

18+

ДАНИЛ КОЛОСОВ

РОДНАЯ КРОВЬ

ХИМЕРА. КНИГА ВТОРАЯ

Данил Колосов
Родная кровь.
Химера. Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72304054
ISBN 9785006769434*

Аннотация

Мир одаренных полон опасностей, не смотря на внешне благостный вид. Крупные организации преследуют свои интересы, мелкие коррупционеры на местах – свои. Но главная угроза для Максима не они, а то, что родная кровь должна быть отомщена. Продолжение романа «Глупая шутка». Вторая часть цикла «Химера»

Содержание

Родная кровь	5
Глава 1. В который раз в первый класс	5
Глава 2. Опасность в городе	27
Глава 3. Ситуация накаляется	49
Глава 4. Разборки в Сопряжении	70
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Родная кровь Химера. Книга вторая

Данил Колосов

Дизайнер обложки fusionbrain.ai

© Данил Колосов, 2025

© fusionbrain.ai, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-6943-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0064-4603-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родная кровь

Глава 1. В который раз в первый класс

— ... тем самым мы не можем воспринимать постоянно доступный объем духовной энергии человека, как шкалу с маной из видеоигр, — монотонно читал лекцию благообразный высокий мужчина в темно-сером классическом костюме, лет сорока пяти на вид с пробивающейся сединой и аккуратной короткой бородой, больше похожей на двухнедельную щетину, нежели на серьезную растительность на лице. — Доступный объем является производным от нескольких характеристик одаренного и может динамически изменяться в определенных границах буквально каждую минуту. Зависит он от следующих параметров: размер ауры одаренного, насыщенности личной духовной силы, толщины слоя смещения нейтральной и личной духовной силы, а также порога ощущения силы у одаренного...

Аудитория воспринимала лекцию по-разному: кто-то откровенно скучал, кто-то яростно записывал всю подаваемую информацию, большинство же молча слушали, простимулировав память либо соответствующим эликсиром, либо кон-

структом *Ясности* – одним из наиболее распространенных среди нескольких вариантов чар для улучшения мозговой деятельности и памяти. Максим тоже слушал, не используя сторонних допингов, а уверенно полагаясь на свои способности, дарованные Глазами. Харитон все-таки смог уговорить его посетить несколько базовых курсов Коллегии, для восполнения пробелов в знаниях основ, так что два раза в неделю Макс, как добропорядочный студент, приезжал в небольшой комплекс на берегу Шувакиша, удаленный от чужих глаз, где располагалось местное отделение Коллегии, и грыз гранит науки, стараясь не выделяться скоростью усвоения знаний среди других таких же слушателей.

Общая теория духовной силы, История мира одаренных, Начальный курс общеупотребительных конструкторов – такой выбор он сделал, изучив перечень предоставляемых базовых знаний. Стоимость по пятьдесят тысяч парсов за курс была более чем доступна, особенно для человека, который мог принести с одной охоты на хаоситов раза в три больше. А еще возможность оплаты очками заслуг Гильдии, за которую Макс уцепился сразу же, как узнал о ее существовании. Еще один способ тратить эти фантики, да еще и такой полезный! Не стоит говорить, что все посещаемые курсы, плюс несколько дополнительных консультаций по Начертанию, Рунам, а также годовой доступ в Библиотеку Коллегии были оплачены с гильдейского счета, облегчив его на две трети. Максим был доволен: вопреки ожиданиям да-

же общие курсы давали много дополнительной информации, проясняющей картину мира, те самые нюансы, о которых ван Либенхофф в своих журналах не упоминал, так как нет смысла говорить о чем-то, самим собой разумеющемся.

Контингент слушателей разнился что по возрасту, что по социальному статусу. Дар у всех пробуждается по-разному, и нет единой возрастной черты, только периоды наибольшей и наименьшей вероятности. Больше всего – с двадцати до тридцати лет, меньше всего – после семидесяти. Поэтому разношерстная компания слушателей вызвала бы недоумение даже у выдавших виды заочников: в аудитории обособилась тройка пугливых школьников, пребывавших явно не в восторге от дополнительного факультатива, пяток классических студентов, так же, как и школьники, державшихся обособленно, но уже не столь активных эмоционально – скорее всего, потомственные одаренные, людей возраста Максима было трое, помимо него, они уже сидели поодиночке и были, пожалуй, самыми увлеченными людьми в аудитории как во время лекции, так и в период сессии вопросов. В первом ряду сидел натуральный дед, по виду разменявший девятый десяток, однако вполне бодрый и весьма активный, он даже поначалу пытался задавать вопросы прямо в процессе лекции, пока преподаватель не призвал его к порядку.

– ... не относящимся к одаренному фактором, влияющим на доступный объем духовной энергии, является естественный фон нейтральной духовной энергии в окружающем про-

странстве. Чем ее меньше, как, например, в черте города, тем быстрее личная духовная сила одаренного растворяется в пространстве, уменьшая слой смещения и объем контролируемой духовной силы, – продолжал тем временем Петр Сергеевич, бессменно ведущий курс по теории духовной силы уже более двух десятков лет.

Местное отделение Коллегии очень гордилось Петром Сергеевичем, так как известен он был отнюдь не своим лекторским талантом, посредственным, к слову говоря, а основной специализацией – спиритуализмом. Дар этот был не очень редкий, но большинству одаренных не удавалось развить его во что-нибудь реально полезное. Наибольшее распространение он получил у так называемых Ищеек – одаренных, специализирующихся на поиске вещей, людей, фактов: помесь частного детектива и журналиста, довольно востребованная в кипящем котле интриг следи клановых одаренных. Спиритуалисты могли общаться с духами недавно умерших людей, получать от них информацию, более сильные одаренные также могли призывать мелких духов места с Изнанки, чтобы восстановить произошедшие недавно события. Петр Сергеевич пошел дальше: используя частично шаманские практики, частично наработанную многими спиритуалистами базу, он развил у себя возможность неполной одержимости различными видами духов – ненадолго, с неприятными последствиями, на купирование которых шла довольно дорогая алхимия, однако дарующая ему

чудовищно разнообразные возможности и силу. Одержимый духом стихии, он становился мастером в этой стихии, одержимый духом места, он мог контролировать на глубоком уровне все происходящее в соответствующем месте, более глубоко и полно восстанавливать произошедшие там события. Будучи одержимым недавно умершим человеком получал доступ ко всей его памяти. По сравнению с коллегами по дару это была просто небесная мощь! Это вам не замогильным голосом рассказывать безутешным родственникам, как усопший их при жизни на детородном органе вертел, а после смерти и подавно!

Знаменитым повсеместно Петр Сергеевич стал, поучаствовав в стычке экспедиции Коллегии в Иномирье и разведгруппы Сигиля, крупного международного клана, ведущего весьма агрессивную политику по освоению новых пространств. Именно этому клану мир одаренных обязан производством и продажей амулетов, позволяющих проводить в Иномирье кратно большее количество времени. Фактически при наличии прохода или ритуала перехода Иномирье становилось доступно не только уверенным мастерам, но и рядовым аколитам, хоть и ненадолго, час-два, но регулярно и без опасения бесславно там погибнуть. Группа Сигиля, увидев немногочисленных исследователей Коллегии, решила их тихо убрать, резоны были неясны, но в итоге Петр Сергеевич всех удивил, призвав в себя в разгар драки среднего духа земли, после чего перебил всех нападавших

за считанные секунды. Предоставленной копии воспоминаний, изодранных каменной шрапнелью тел, а также подтверждения истории на Плите Истины хватило, чтобы Сигиль заплатил большой штраф, а слабо известный тогда спиритуалист попал в мировой список знаменитых и опасных одаренных. Умные люди сразу просчитали его реальные силы на основе продемонстрированных возможностей и пожелали дружить, что, впрочем, неудивительно.

Увы, насколько спиритуалист был хорош и уникален в своем даре, настолько же он был плох в подаче материала. Это Максим мог незаметно подбадривать себя во время прослушивания длиннющих монотонных монологов, как будто бы просто переписанных из первоисточника в текст лекции, у других же таких возможностей почти не было. От невыносимо занудного изложения спасали лишь короткие сессии вопросов, на которых Петр Сергеевич, казалось, оживал, превращаясь из скучной аудиокниги в живого человека. Он приводил примеры, расшифровывал свои фразы, подробно останавливался на нюансах, но как только проходили отведенные пятнадцать минут, снова включал нудный стиль начитки фактов.

Как говорил один из слушателей группы, Сергей: «Многоликий страшен не самим обилием возможностей, даруемых духами, а тем, каким образом он получил эти возможности». Это он намекал на то, что Петр Сергеевич склонял духов к контакту исключительно в той же манере, в которой читал

лекции. Шутка сомнительная, но собратьям по несчастью заходила. Сам Сергей был парнем примерно одного с Максимом возраста, недавно инициировавшийся и решивший сразу примкнуть к Коллегии. Светловолосый, светлоглазый, болтун и душа компании, он старался быть максимально своим для всех людей в зоне видимости: буквально каждый перерыв можно было наблюдать, как Сергей энергично спорит о чем-то со студентами, то как он подбадривает тушующихся школьников, то о чем-то рассуждает с дедом. К Максиму он тоже подходил постоянно, поинтересоваться, что тот вынес интересного с лекции или обсудить какую-нибудь новую сплетню, бродящую по городу. Для свежееоткрытого дара сила Сергея была неплохой – где-то под сотню единиц контролируемого объема. Максим еще не очень точно мог определять эти параметры на глаз, однако с каждой попыткой выходило все лучше. В конце концов не божественными же способностями выяснять такую малость? Тем более все способные видеть духовную силу одаренные так или иначе подобным навыком владели в силу опыта.

Обычно после инициации одаренные край десять парсов могут контролировать. Бывает и больше, но редко, статистика опять же! Одаренные последних двух веков сильно вложились в структурирование основ манипуляции духовной энергией, в частности, в описание и систематизацию Пути Разума, поэтому данные были очень точные. Дальше в зависимости от частоты использования силы в течение пары ме-

сяцев объем сил рос ускоренно, а вот после уже начиналась долгая и монотонная работа над собой. Так что сотня парсов спустя четыре месяца с момента инициации – отличный потенциал! Про свои результаты Макс не думал, там не природа постаралась, а сумрачный тевтонский гений. К слову говоря, свои теперешние тысяча семьсот с копейками парсов доступной энергии он старался не светить, специально освоив перед началом обучения возможные практики для сокрытия. Активные представляли собой различные варианты незаметного расхода контролируемой энергии посредством поддерживаемых конструкторов или слива энергии в накопитель. Пассивные же шли все из Пути Силы и состояли на сто процентов из медитаций и дыхательных практик, направляющих внутреннюю духовную мощь на укрепление тела, а не вовне. А нет избытка внутренних ресурсов, нет и избытка доступной для контроля силы в слое смещения. Максим видел продвинутых адептов Пути Силы, их в свердловской Гильдии было аж двое: ровная, тонко очерченная аура без того факела, который окружал любого одаренного второго-третьего круга.

Сам он старался использовать некоторые вещи из этого Пути регулярно – ежедневная, напоминающая ушу гимнастика и две дыхательных практики, помогающие двигать внутреннюю духовную энергию по телу, усиливая и укрепляя его. Необходимость подолгу находиться среди одаренных ученых заставила выучить *Мантру Концентрации*, поз-

воляющую направлять внутреннюю энергию под кожу, распределяя ее по всей внешней площади тела, что существенно снижало толщину контролируемого слоя духовной силы. Но хрен бы Максим смог освоить эту технику так быстро, если бы не события полугодовой давности!

Убитый Эмиссар Хаоса дал парню многое, хоть тот сразу с этими дарами разобраться и не смог. Первым и самым очевидным даром стало усиление, по прикидкам Макса за Юдина младшего он получил как минимум по десять процентов прироста всех физических характеристик, а объем контролируемой силы скакнул сразу на полсотни единиц, огромный рывок на самом деле! Второй подарок – прогресс изменения ножа Охотника, ныне его было не узнать, эффективное, но грубое и неказистое оружие превратилось фактически в произведение искусства: плавные обводы серо-стального лезвия, тонкая рунная вязь, появившаяся небольшая декоративная гарда, мощная рукоять – нож прямо бросался в глаза своей хищной красотой. Лезвие удлинилось на четверть и обзавелось функциональным выступом у рукоятки, никому бы в голову не пришло, что все это было выточено из кости и поначалу напоминало первые попытки ребенка вырезать из палки меч. Но самое главное – это новые и улучшенные свойства оружия. Нож теперь стал фактически частью Максима, скакнув на новый уровень существования – *Духовное Оружие*, подобное в местной Гильдии было только у Главы, он в свое время закрыл немало Сопряжений, чтобы

так прокачать свой клинок. Нож теперь был всегда с парнем, он мог материализовать или наоборот спрятать оружие в любую секунду. Все остальные характеристики также возросли, у Макса теперь был идеальный инструмент как для добычи силы из хаоситов, так и для использования в связке с конструктами ближнего боя. Третьим, самым неочевидным преимуществом, полученным от Эмиссара, стало то, что Максим почувствовал внутреннюю энергию. Когда он корчился от боли в татуировке, поглощая ту силу, которую отдавал, умирая, Эмиссар, что-то сломалось в его голове, какой-то блок, не позволявший ранее чувствовать мерную пульсацию внутренней силы в такт сердцебиению, которая, незаметно, но неотступно сопровождала его всю жизнь.

Открытие это настигло Макса на третий день после всех событий, когда он отошел от случившегося и пошел потренироваться на верхнем этаже Башни. Начиная с первых же ката по телу пошла горячая волна вслед за движениями рук, за шагами, а после – за дыханием. Парню потребовалось полчаса, чтобы понять, что происходит, а потом еще полчаса, чтобы освоиться с новыми ощущениями. Дальше в ход, как обычно, пошла библиотека, а через пару дней Максим уже переписывал собственный план тренировок, добавляя туда изучения нескольких суперполезных техник Пути Силы, которые теперь должны были ему покориться. Какой шикарный подарок! Охотник никогда бы не подумал, что сможет искренне порадоваться тому, что влез в конфликт с сек-

той хаоситов, который сам же частично спровоцировал. Но, как оказалось, все произошедшее того стоило! Частичное сокрытие силы, дополнительное усиление и ускорение тела, комбинируемое с аналогичными чарами, дополнительная защита, помимо наколдованной, две ударные техники, для рук-ног и клинка, которые сильно поднимают его атакующий потенциал, техника движения ног, дополняющая *Смещение*, – это очень и очень много! Причем практически все эти техники основывались лишь на правильном движении внутренней энергии во время действия, что давало возможность натренировать их до автоматизма и забыть про сознательное использование.

Освоение шло сложно, но практики у Максима под рукой всегда было более чем достаточно, так что сейчас, спустя полгода, овладев всем выбранным на достаточном уровне, Макс чувствовал себя существенно увереннее, а также меньше волновался о возможном повышенном интересе: для стороннего наблюдателя он выглядел как крепкий подмастерье начала третьего круга, около семисот парсов доступной силы. Да, для новичка многовато, однако он – ученик самого Харитона, надо понимать! И практики у такого наставника много, да и не взялся бы Харитон какую-то бездарность обучать!

Лекция тем временем успела закончиться. Максим спокойно собрался и отправился в кофейню при резиденции,

чтобы выпить крепкий ароматный напиток и слегка перекусить, через час предстояла лекция по Истории мира одаренных, еще более занудная, но куда более полезная; читающий ее лектор болел темой и старался напихать по максимуму в каждую минуту все известные ему факты – стиль чтения абсолютно чудовищный для восприятия и столь же чудовищно информативный! Макс не старался конспектировать этот поток сознания, однако позже в Башне он анализировал zapomненную информацию и переносил тезисно в журнал, внося свой, пока еще малый вклад в башенную библиотеку.

– Ровно двадцать два! – гордо сообщил ему Сергей на выходе из аудитории. – На пять раз больше, чем на прошлой лекции.

– Что «двадцать два»? – лениво переспросил Максим. Сергей генерировал всяческую словесную дичь в промышленных количествах, сложно было предположить, что он придумает в следующий раз просто для того, чтобы не начать разговор с банального «Привет!».

– Ты двадцать два раза скептически поднял бровь при описании духовной энергии! – объяснил Сергей. – С учетом того, что часть про духовную энергию Многоликий повторяет уже третью лекцию подряд без изменений, то сдается мне, что ты проверяешь его слова от лекции к лекции! И сегодня был крайне скептичен, я бы даже сказал, на тридцать процентов скептичнее, чем в прошлый раз!

– Сергей, я не думаю, что практика оставаться молодым

в душе подразумевает частичную остановку в умственном развитии с малых лет, – хмыкнул Макс, – хотя тут, как и во многих областях, практика – мерило результата...

– Опять бубнишь! – удовлетворенно ответил Сергей. – Вот ради этих моментов и нужны все мои усилия, а то так и останешься не социализированным!

– Ну в «Наливайке» со мной здороваются, значит с первичной социализацией все ок, – покачал головой Макс, медленным шагом направляясь в кофейню, Сергей пристроился слева, не желая заканчивать столь интересный диалог, – а остальными аспектами можно пренебречь!

– А вот и нельзя, мой суровый друг! – оптимизм Сергея было не перебить. – Социализация – такая штука, чьи-то аспектами пренебрегать крайне вредно. Вот подумай сам: ты весь такой суровый охотник на хаос не пойдешь сегодня на нашу встречу курса и, скорее всего, не сможешь обменяться своим пониманием изучаемого предмета с соучениками, вследствие чего выйдешь по окончании курса глупее, чем мог бы быть!

– Очень притянута за уши, но ты старался! – Макс даже приостановился и похлопал Сергея по плечу, фиксируя уважение за его потуги. – Я одного понять не могу: Серега, ты в институте не нагулялся что ли? Что за маниакальное желание общаться в неформальной обстановке с максимально возможным количеством людей?

– Ты так говоришь, как будто это что-то плохое! – оскор-

бился Серега. – Общение – это чудесно, столько возможностей, и каждое новое знакомство дает еще больше!

– Плохо не общение, общение великолепно в сути своей! Плохо твое желание вовлекать в свое общение непричастных. Вот взять, например, меня: я совсем не хочу общаться с кучей незнакомых мне людей, с которыми меня объединяет только тяга к базовым знаниям. Мне это ни к чему! А ты, друг мой, почему-то решил, что я неправ, однако вместо того, чтобы обсудить свою и мою позиции и привести аргументы, ты используешь детскую тактику «ну купи-купи-купи-купи!». А когда она не срабатывает, ты используешь ее снова и снова, игнорируя любой негативный опыт. Я, как человек не чуждый продажам, всячески одобряю использование метода зануды, но также хочу заметить, что неэффективную тактику обычно меняют!

– Отличная тактика! И самое главное – работает абсолютно всегда, зависит только от приложенного времени и сил, – невозмутимо парировал Сергей. – А что касательно вовлечения тебя, то пацаны интересуются.

– Рад за пацанов, – кивнул Макс, – интерес – дело хорошее.

– Девчонки тоже, – понизил голос Серега, – особенно Нинка!

– Также отлично, – снова кивнул Максим. – Интерес – дело хорошее не только для пацанов! А в вашем детском садике про общение на практике знаешь только ты? Остальные

понаслышке? Или когда двадцати- и тридцатилетние мужчины и женщины снова идут учиться, у них отшибает опыт использования этого полезнейшего инструмента, и они все бегут к тебе за подмогой?

– Злой ты, – отозвался Сергей, чуть приотставая. – Чего тебе стоит хоть раз поучаствовать?

– Например, нежелание того, чтобы ты получил какие-то бенефиты за знакомство меня с людьми, которые знают обо мне единственный факт: ученик Харитона, – прямо ответил парень, которого вся эта словесная эквилибристика начала утомлять. – У меня весьма хороший слух, так что некоторые нюансы ваших с Ниной переговоров я слышал, как и запросы от студенческой части нашего недружного коллектива. Я тебя в менеджеры не нанимал, насколько помню... Не нужно этих хитрых ходов, Серега, а то поссоримся!

В молчании они дошли до кофейни, Максим выбрал столик у панорамного окна, сел и начал наблюдать за классическим танцем несбывшихся надежд: Серега был парень неплохой, но в связи со своей общительностью и способностью легко находить подходы к людям слегка потерял границы, вообразив себя таким мини-Ришелье, плетущим паутину взаимоотношений в подконтрольном разрозненном коллективе. Максим искренне уважал взаимовыгодные отношения, однако предпочитал быть их субъектом, а не объектом. Ну и в принципе делать на нем гешефт без благословения – верх наглости! Сейчас же, когда Сергей понял, что его мани-

пуляции не прошли незамеченными, решал, как поступить. Он подошел к барной стойке, заказал стопку коньяка и капучино на вынос и теперь нервно переминался с ноги на ногу, периодически то засовывая, то доставая руки из карманов. Макс знал, что если в случае Нины он получил бы только благосклонность, то вот договоренности со студентами у него были материально поинтереснее, и их результат Серега уже явно считал своим.

Возможной вся эта ситуация стала совсем недавно, когда имя Максима более-менее засветилось в качестве знака врачебного качества. Харитон как раз отчалил куда-то по своим делам, когда в его офис завалилась целая толпа людей, две трети из которых не могли стоять на ногах нормально. Хромые, косые и порванные визитеры из ковена Глубоколежа вернулись с закрытия Сопряжения. Закрыть-то они его закрыли, но потеряли мертвыми пятерых, и еще двенадцать были разной степени тяжести. Не опасаясь, что его кинут на оплату, Макс начал лечить. Репутация его учителя не позволила бы таких финтов, равно как и попытки потом понизить ставки. Прецеденты случались, бывает, но последствия уж очень бурно освещала народная молва, а фирменный метод Харитона был известен очень широко и даже обзавелся в массах своей аббревиатурой: ПРП – *Прогрессирующий Реактивный Понос*, единственный верный ответ на любое неуважение!

Вечер выдался потный, Макс, помимо собственных за-

пасов, использовал почти пятьдесят тысяч парсов энергии дополнительно из накопителя, однако вытянул всех. Косметологические правки он не делал, только лечил. Двоих пострадавших еще достал практически с того света, не иначе как чудом. Появившийся аккурат на следующий день Харитон только одобрительно поцокал языком, глядя на работу ученика: четверых пришлось оставить в салоне по причине нетранспортабельности. Ковен заплатил честь по чести, все остались довольны, однако пошедшая молва почему-то опустила этот момент, и на глазах других одаренных тем летним вечером творился подвиг бескорыстия, юный ученик спасал жизни, не требуя оплаты. С тех пор Макса периодически одолевали различные люди, пытающиеся в частном порядке договориться о каком-либо лечении, причем чаще всего не критичном, а то и нафиг не нужном. И пока Максим не научился незаметно вешать конструктор головной боли на просителей, их вал только рос, причем оплату не предлагал вообще никто! Макс даже как-то попытался провести расследование, пытаясь понять, кто ему так поднасрал, однако успеха не достиг. Зато метод кнута дал эффект, люди начали понимать, что раз при незапланированной консультации у лекаря у них начинает болеть голова, то лучше записаться. И заплатить.

В итоге Сергей все же решился. Хлопнув коньяк, он взял стаканчик с кофе и подошел к Максиму.

– Такое дело, в общем мне за знакомство с тобой обещали

определенную помощь, ты же знаешь, Митя из клановых...

– Так, Серега, давай откровенно: что там тебе обещал Митя – абсолютно не мое дело. Подойди и честно скажи, что-либо пусть пробует решить вопрос сам, либо вообще пусть запишется, я практикую два дня в неделю, свободное время есть, тема для заявки есть на бирже. По поводу Нины: она тебе и так даст, необязательно со мной ее знакомить. Ты если не заметил, она в принципе достаточно свободно относится к отношениям, а знаешь почему? Нине шестьдесят пять было, когда она инициировалась, то, что она выглядит на двадцать, – результат омоложения, сделанного Харитоновом, а я ей нужен, чтобы наладить прямой доступ к источнику юности, ну как она это видит. Хотя я точно знаю, что наставник ей все расписал, как есть, видимо, не поверила... Если что, она сейчас наслаждается второй молодостью, так что напой что-нибудь про злобного меня, и тебя точно пожалеют, накормят и согреют. И впредь постарайся не решать свои проблемы за чужой счет. Это очень опасно думать, что ты самый хитрый и умный. Очень уж потом бывает больно, поверь моему жизненному опыту!

– У меня сестра тоже одаренная, Митя обещал помочь с инициацией! – резко выпалил Сергей, покрасневший после разъяснений про Нину. – Мне очень нужно! Что мне сделать, чтобы ты помог?!

– Ничего! Все бесплатно, угощайся! – улыбнулся Максим. – Идешь в библиотеку, ищешь литературу про иници-

ацию, внимательно ее читаешь, потом перестаешь задавать тупые вопросы! Ты небось услышал про инициацию на кладовом алтаре и решил, что вот он шанс для сестры! По факту у тебя как минимум еще пять вариантов различной инициации, как самостоятельно, так и с привлечением сторонних организаций, хотя бы той же Коллегии. И все это без риска попасть в кабалу, заметь!

– Ээ, – недоуменно протянул Сергей.

– Вот тебе и ээ, – наставительно произнес Макс, ткнув его пальцем в лоб, – пять занятий назад по Истории мира одаренных преподаватель упоминал разнообразие практикуемых в десятых веках способов. Два занятия назад по Основам духовной силы наш любимый Многоликий прямо называл список литературы по данной теме. А подробнее мы ее проходить будем через месяц.

Максим удовлетворенно оглядел ошарашенного Сергея и продолжил:

– Рановато тебе интриговать, дружок, раз тебя на такой фигне всякие Мити разводят! Иди, грызи гранит науки, потом приходи, посоветуемся.

Сергей медленно кивнул, встал и направился в сторону библиотеки, постепенно ускоряя шаг. Из кофейни он фактически выбежал, вызвав пару недоуменных взглядов от посетителей. Макс покачал головой и вернулся к изучению меню. Одной головной болью меньше, можно спокойно попить кофе.

Лекция по Истории мира одаренных прошла штатно: преподаватель сыпал фактами, слушатели внимали и пытались фиксировать, в общем, все были при деле. Максим в который раз сводил в своей памяти хронологию становления магического сообщества, поражаясь порой инертности одаренных, монолитности однажды образованных институтов, заскорузлой клановой политике. Предмет усваивался как приключенческая книга, полная резких поворотов сюжета, многочисленных сюжетных линий и волнующих тайн с привкусом человеческого бессилия. Шутка ли – вектор развития одаренных с давних пор определялся нечеловеческой расой, на несколько голов превосходящей человеческих магов! А когда старшие расы изволили свалить в туман, оставив после себя *Оковы Невнимания*, и люди начали сами определять свою жизнь, впрочем, устроив тут же вполне масштабную магическую войнушку, как появился Серый Орден и всех построил рядами и колоннами. Складывалось такое ощущение, что социум без внешнего управления на самоорганизацию не способен, хотя Максиму думалось, что все это потому, что никто ему на эту самую самоорганизацию времени не дал. Да, вероятнее всего, было бы существенно больше и кровавее... Но хотя бы свое! Хотя, с другой стороны, текущая система казалась парню вполне рабочей, ну и временем проверенной. Однако небольшое чувство несправедливости нет-нет да и возникало в голове. В целом курс стоил каждо-

го потраченного на него гильдейского очка заслуг хотя бы потому, что давал богатую пищу для анализа и понимание, отчего и почему вокруг творится то, что творится.

Сергея и прочие одноклассники сегодня больше к Максиму не подходили. Первый был погружен в свои мысли и явно после лекции собирался обратно в библиотеку, остальные же держали дистанцию, видимо, для того, чтобы не смущать подрастающее светило целительства. Ну или по какой другой причине, шут их разберет! Максиму это общество особо не улыбалось, тем более разговоры с полезными и интересными людьми ждали его в «Наливайке» уже сегодня вечером. Заведение, которое держал Егор Дмитриевич, под вечер наполнялось весьма колоритными, а главное – неординарными персонажами, общение с которыми приносило много удовольствия, новой информации и новых размышлений. Особенную прелесть этому процессу придавало наличие вкусного крафтового алкоголя, который готовился алхимиком с особой любовью и воистину широким размахом! А что самое хорошее – пускали туда далеко не всех одаренных, Егор Дмитриевич собирал у себя разномастную компанию, однако подбирал новых членов этого своеобразного закрытого клуба так, что еще ни один произошедший в заведении диспут за всю историю этого места не окончился дракой или глубокими взаимными обидами. Тоже уникальное свойство, если разобраться!

Улыбнувшись приятным мыслям, Максим снова сосредото-

точился на лекции, впитывая как губка информацию, щедро вываливаемую преподавателем на благодарную аудиторию.

Глава 2. Опасность в городе

«Наливайка» располагалась на Изнанке старого слесарного цеха на Космонавтов. Внешне здание не выбивалось из окружающего индустриального ансамбля: серые бетонные стены с кварцевой щебенкой, старые деревянные окна заменены на новенький дешевый пластик с местами не отодранной упаковочной пленкой, типовые вертикальные жалюзи, какие-то цветочки на подоконниках, невысокое крыльцо и темно-коричневая новенькая входная дверь с глазком и табличкой с какой-то слабо читаемой громоздкой аббревиатурой, как специально выгравированной золотисто-коричневой краской на темно-синей пластиковой пластинке. Издали такое сочетание не дает и шанса прочесть, что написано, да и в принципе вызывает желание отвести глаза и не смотреть на это убожество. Ни дать ни взять околонуниципальная подрядная конторка для регулярного отмывания бюджетных денег, тысячи их по всей стране!

За неброским внешним видом скрывались череда еще более унылых помещений, отделанных пластиковыми панелями под дерево, коридоры, окрашенный до уровня глаз синей краской, и крупногабаритная представительница охранных структур в узнаваемой форме и с узнаваемым выражением на лице. Этот симбиоз скуки и недовольства жизнью, густо замешанный на подавляемом раздражении, хорошо знаком

каждому, кто хоть раз был в любом другом муниципальном учреждении. Охрана в таких организациях производит впечатление клонов, стоящих на страже уныния, так как в муниципальных учреждениях радости нет!

Привычно кивнув стражнице порядка, Максим прошел по коридору до конца, ухватился за поручень лестницы и спустился в подвальную часть. Тут за двустворчатой светло-голубой деревянной дверью как раз и располагалась алхимическая лавка Егора Дмитриевича, а также помещение, являющееся входом в его камерное заведение. Макс толкнул двери, зашел в холл лавки и сразу свернул направо в полутемную подсобку и перешел на Изнанку. Мир моргнул, цвета слегка приглушились, подсобка по мановению ока превратилась в короткий широкий тускло освещенный коридор, заканчивающийся дверным проемом, ведущим в небольшой зал, обставленный в стиле британского паба: темная деревянная мебель, куча безделушек по стенам, приглушенный свет, высокая барная стойка.

В «Наливайке» было малоллюдно: один слабо знакомый мужичок из Коллегии задумчиво пил пиво за стойкой, да две небольших компании – три и два человека – расположились за столиками по углам зала. Сам хозяин кабака, он же алхимик Дмитрич, занимался исконным барменским делом, а именно – натирал пивные бокалы. Максим скинул куртку на стул у стойки и сам присел на соседний.

– Тебе как обычно? – Дмитрич поставил на место мно-

гострадальный бокал и привычным движением извлек откуда-то из-под стойки объемистую бутылку с мутной бледно-желтой жидкостью.

– Да, твой фирменный «мул» на джине, Дмитрич, – улыбнулся Макс, – такое ощущение, что сам не знаешь, что я тут пью по несколько раз в неделю.

– Ну, что я там знаю или не знаю – дело десятое, – хмыкнул в ответ алхимик, – но спросить обязан! И между прочим, ты тут половину бара перепробовал, прежде чем на этом пойле остановиться, откуда я знаю, может, у тебя настроение лирическое, и душа требует чего-то сорокаградусного с закуской из запаха рукава?

– Да, вроде, нет повода... – протянул Максим, достал из кармана небольшой сверток и положил на стойку бара. – Пока не забыл, твои травки!

Дмитрич тем временем кинул в рокс льда, с громким чпоком открыл бутылку, наплескал на две трети, долил доверху джином, размешал и поставил стакан перед парнем. Сверток же легким, небрежным движением был скинут со стойки в карман фартука.

– Вот это хорошая новость! – алхимик вернулся к натиранию бокалов, выбрав следующую жертву из недлинного ряда еще не просохшей посуды. – Что-то новенькое есть?

– А как же! Как обычно, половина имбирьграсса и две приятно пахнущие новинки. Хошь – суп из них вари, хошь – водку на них настаивай. Ну или можешь по прямому назна-

чению употребить: у одной травки сильное влияние на нервную систему, вторая же повышает скорость поглощения клетками кислорода. Ну это по грубой первой оценке. Так что есть простор для творчества!

Имбирьграссом Максим и Дмитрич окрестили травку из Иномирья, которую Максим однажды принес алхимику на продажу. По вкусу и запаху она напоминала концентрированный имбирь с легким хвойным оттенком. Алхимик добавлял ее в классический имбирный эль, который, как, впрочем, и весь алкоголь в своем баре, он варил самостоятельно. Эль после этого становился еще более имбирным, хотя, казалось бы, куда еще больше? А хвойный оттенок дивно усиливал вкус и делал бесполезным использование в коктейле текилы и виски. Только джин и на крайний случай – водка! Максим оценил «московский мул» на модифицированном эле с душистымджином и крепко пристрастился к этому коктейлю, потребляя две-три порции в каждое свое посещение «Наливайки».

– Вот это здорово! – обрадовался Дмитрич. – Есть у меня пара не доведенных до ума составов, где такие свойства могут пригодиться.

– Что нового слышно? – Макс с удовольствием отхлебнул напиток и довольно сощурился. – А то я со своей учебой как-то перестал активно следить за новостями.

– Гранит науки – грустно и невкусно, но полезно! – назидательно поднял палец алхимик, на мгновение оторвавшись

от натирания бокала.

– Да не так уж и грустно, – не согласился Максим, – хотя иногда хочется более тезисной подачи материала.

– Коллегия, Максим, она такая Коллегия: не рассказал что-то мудро и запутанно – считай предал десятки поколений своих предшественников! Любят одаренные от науки навести тень на плетень там, где это делать вовсе не обязательно.

– Ну это свойственно подавляющему большинству научных деятелей, – кивнул Макс, делая еще глоток, – когда человек долго варится в котле себе подобных узких специалистов, ему потом сложно контактировать с людьми, не вовлеченными так, чтобы его понимали с первого раза.

– Вот-вот! – подтвердил Дмитрич. – Однако цель учителя – разжевать все ученику так, чтобы он понял, будь он даже круглый тупица! А не закинуть перегруженную специальной терминологией фразу в толпу и презрительно разглядывать ничего не понимающую аудиторию, упиваясь мощью своего интеллекта.

– Ого, у тебя, кажется, что-то личное! – с интересом посмотрел на алхимика Макс. – Кто тебя так в Коллегии обидел?

– Да был там один деятель от науки, – махнул рукой Дмитрич. – В Москву уехал, давняя история...

– Это уважаемый Егор Дмитриевич Максимку вспомнил Емельянова, – внезапно вмешался в беседу мужичок из Кол-

легии, который, оказывается, прислушивался к беседе, начиная с момента обсуждения Коллегии, – сын нашего Емельянова, который спиритуалист. Простите, невольно подслушал, а Максимка Емельянов, к моему глубокому сожалению – незабываемый эпизод в жизни нашей организации! Самовлюбленный, самоуверенный, амбициозный и, чего уж говорить, весьма талантливый воздушник, но никакой ученый, зато с поддержкой такой известной фигуры, как Петр Сергеевич... Плохое сочетание! Как есть плохое, много крови у народа в местном отделении попил. Ему бы боевиком пойти, а он по стопам отца собрался. Ему повышение в Москву махом выписали в основном, чтобы сбегать. Это здесь он мог пальцы гнуть, так как папа – звезда, а там его папа – один из многих, а он сам – никто, и звать его никак.

– Да, Гоша, спасибо за экскурс, – сморщился алхимик, – век бы его не вспоминать, говнюка чванливого.

– Ладно, не буду мешать, – виновато улыбнулся мужичок и вернулся к своему пиву.

– А про новости: из новенького только бригада из Сигиля привалила дня три назад, – продолжил Дмитрич прерванный разговор. – Тоже наглое племя, приперлись вчера двое ближе к вечеру, десяток стандартных наборов купили для охоты в Сопряжении и говорят, мол, мы слышали, у тебя тут кабак, давай запускай нас, хотим прибухнуть! Ну я им вежливо говорю, что кабак у меня не общественный, а для своих, так что вам, парни туда вход заказан. Ну и началось: да мы из Си-

гия, да ты знаешь, кто мы, да нам везде красная дорожка должна быть постелена! А сами – едва середина второго круга, только-только Подмастерье получили, наверное, понто-резы плюшевые. Видно, что только обучаются, а понтов уже выше крыши. Ну я им пригрозил, что если не прекратят выпендриваться, закрою доступ к алхимии тоже. Присмирели, но уходили недовольные.

Максим про Сигиль знал. Вообще мало было таких одаренных, кто про Сигиль не знал. Эти названия частенько были на слуху: Сигиль, Конфедерация и Щит Надежды – тройка крупных частных международных организаций одаренных, кланов, видимых на международной арене наравне с титанами, типа Коллегии. В частности, Сигиль был печально известен своими агрессивными методами борьбы за ресурсы, будь то места Силы, редкие ингредиенты с Изнанки или Иномирья, или же уникальные одаренные, умеющие что-то такое, что ценилось магическим сообществом. Кодекс разрешал противостояние между официальными организациями, однако запрещал любое давление и силовые воздействия на частные лица. На фермах духовной силы Серых, на которых отбывали наказание одаренные, представителей Сигиля была, наверное, десятая часть. Несмотря на широкий резонанс таких дел и постоянные шлепки по загребушим рукам, организация свою политику менять даже и не думала.

Последний резонансный прецедент был в прошлом году, когда группа боевиков клана столкнулась в Сопряжении

с группой Охотников Гильдии, только что заваливших и тихо и мирно разделявавших матерого серпентара, отожравшегося почти до следующей эволюции. Добыча знатная, вопросов нет, но здравому одаренному, знакомому с тем, кто такой серпентар, вряд ли придет в голову нападать на тех, кто победил эту тварь впятером. Однако бойцы Сигиля напали, имея преимущество в два человека. Собственно, двое с поля боя и сбежали, убив двух Охотников, ранив еще двух и потеряв пятерых своих трупами. Далее вызов Серых, *Планта Истины*, и выжившие сигилевцы определяются на бытие батарейками, сам же клан платит огромную контрибуцию. А сколько таких ситуаций, не известных общественности по причине удачного нападения? Поэтому присутствие Сигиля в городе – это, скорее, нервирующая новость, чем просто новость.

Максим не был склонен к переоценке себя, однако пользователь Жизни, он же поставщик компактных конструкторов в картах, он же Охотник на Хаос с боевой специализацией – это более чем ценный кадр, могут и прикопаться. Тем более в нескольких рейдах Гильдии он волей-неволей засветил свое мастерское обращение с конструктами мгновенного перемещения, так что в нем вполне могли заподозрить двуталанта. Значит нужно держаться настороже!

– Сигиль – это нехорошо! – вслух резюмировал он, допивая коктейль. – Надо парням с Гильдии сказать, чтобы держали ухо остро. Налей еще один, пожалуйста.

– А и скажи! – подтвердил его мысли Дмитрич. – Эта шелупонь так или иначе что-нибудь выкинет. Харитон, насколько я помню, человек десять из них просратья отправил, прежде чем отстали. Да и одного зашиб почти насмерть. Правда, потом сам же и вылечил.

– Харитон может, – покачал головой Макс, – Харитон иногда так может, что мурашки по коже!

– Ага, – согласился алхимик, – он тогда при мне их главного прижучил, вот зрелище было! Тот водник был с уклоном в лед, приперся как раз после первого группового сеанса ПРП, портки отмыл и пришел сатисфакцию требовать. Дверь в офис Харитона *Ледяным Копьем* вынес, сам в *Ледяном Доспехе*, воздухом холодным во все стороны дает, прямо жуть! Врывается в комнату, где мы сидели чай пили, а Харитон ему такой, спокойным голосом: «Тебе не хватило, что ли?». И через мгновение уже рядом с ним пылает своей зеленью и ломает агрессору лицо прямо через Доспех! Раз – и сигилевец в отключке! А его свита стоит и топчется на месте, не знают, куда себя деть, болезные... А он им: «Начальника своего заберите и пшли нахрен отсюда! А не, погодите-ка... Вот теперь забирайте!». Это он подлечил его, винился потом, мол, перестарался.

– «Пылает своей зеленью» – это как? – заинтересовался Макс.

– Ну *Стихийная аура*, не знаешь что ли? – отмахнулся алхимик. – Быстрый вариант защиты на основании своей сти-

хии, вы должны были уже проходить в теории.

– А да, было такое, – вспомнил Максим, – я просто про «зелень» не понял.

– Дак под каждый дар свой цвет! Ну и свойства разнятся некоторые. Жизнь дает усиление, воздух – ускорение и маневренность, вода хрен знает что дает, кроме защиты, как и земля... Это тебе не у меня спрашивать надо, ученичок, – ухмыльнулся Дмитрич, – начальника своего пытай или же вон в Коллегии поищи энтузиастов.

– Да, у нас есть, – внезапно вклинился в беседу Георгий, про которого Макс уже и думать забыл. – Энтузиастов у нас навалом!

И уткнулся обратно в бокал с пивом.

«Сколько можно мусолить эту несчастную пинту! – раздраженно подумал парень, принимая у бармена второй коктейль. – Прямо хрестоматийный шпион-provokator народных масс, сидит, слушает, бухать – не бухает, но порой встречается в чужие разговоры».

– Гоша, допей уже свой стаут, я тебе новинку налью, только что вскрыл бочонок, – алхимику тоже было больно смотреть на такое отношение к трудам рук своих. – Великолепный красный эль с добавлением волшебных травок для аромата!

Георгий покорно закинул в себя оставшуюся четверть бокала, Максим на мгновение активировал Глаза, применил *Познание* и облегченно выдохнул: Гоша был абсолютно пьян

и крайне счастлив по семейным обстоятельствам. Но в силу своей замкнутости общаться активно не хотел, просто прорывалось порой. Функционал *Познания* после стабилизации души несколько расширился, теперь Максим мог понять, что ощущает в данный момент человек, неглубоко, контурно, но тем не менее вполне четко. Вот и сейчас он понятия не имел, что такого произошло у Георгия, какое счастье постигло его уютное семейное гнездышко, что он решил наладиться в «Наливайке», а просто *знал*: объект пьян и счастлив.

Спустя полчаса Максим счастливый и довольный, как всегда после коротких посиделок у Дмитрича, вышел из кабака. Спать особо не хотелось, но режим есть режим, на завтра были запланированы несколько пациентов, тренировка в Гильдии и очередной сеанс лечения и вразумления Дениса.

С юным сноходцем дела шли хорошо: Харитон, узнав про ситуацию с Денисом, долго ржал, а потом просто выдал недовольному ученику два конструкта, ехидно пройдясь по желанию жрать с самобранки вместо того, чтобы постоять у плиты. Поэтому теперь Максим раз в пару дней навещался к парнишке обновить конструкт *Восстановления целого*, под которым у сноходца восстанавливался поврежденный позвоночник. Небыстро, но уверенно восстанавливался, Макс прогнозировал, что шевелить ногами Денис начнет недели через полторы. С учетом того, что терапию начали месяц назад и никак не форсировали события, – это отличный резуль-

тат!

Привычно шагнув на Изнанку, Максим испытал давно позабытое чувство дежавю. Напротив выхода из «Наливайки», оперевшись на фонарный столб, стоял мужчина. Увидев парня, он, ни слова не говоря, шагнул вперед и атаковал Максима сгустком воздуха – классическим *Воздушным кулаком*. Если раньше парень вывозил такие схватки на помощи Глаз и хаотичных перемещениях, то сейчас он заматерел, прошедшие полгода тренировок не прошли даром. Привычным *Смещением* он переместился вплотную к агрессору и ударил *Телекинетическим толчком*, вложив пятую часть резерва духовной энергии.

Оба действия Максим выполнил на чистой Воле, это не заняло и секунды времени. С такого близкого расстояния нападающий не успел предпринять ничего; личная защита не смогла погасить мощный импульс, и тело мужчины со скоростью пушечного ядра улетело в стену стоящего неподалеку железного гаража. Удар получился смачный, стену гаража вмяло внутрь, по округе прокатился гулкий отзвук, на противоположной стороне улицы напуганная шумом взлетела с деревьев стайка птиц. Макс, не теряя ни мгновения, материализовал нож и переместился к телу нападающего. Тот ворочался у стены, приходя в себя, одаренные вообще сильно крепче обычных людей, даже те, кто специально не занимался развитием тела. Избыточная духовная сила насыщает плоть, укрепляет ее в фоновом режиме все сильнее с каж-

дым годом. Про одаренных, практикующих свой дар в боевых условиях, и говорить нечего: *Укрепление* и *Ускорение* – два простейших конструкта, которые выучивают до бессознательного использования все, кто регулярно ходит на Изнанку подражаться.

Пока соперник не очухался, Максим применил на него *Расслабление* из школы Жизни, не дающее активно использовать двигательную мускулатуру, поднял за ворот и прижал к невинно пострадавшему гаражу, приставив нож к горлу. Он только хотел поинтересоваться у нападавшего, что, собственно, тот хотел, как почувствовал возмущение пространства: кто-то перешел на Изнанку рядом.

– Не могли бы вы отпустить моего подчиненного, пожалуйста, – раздался негромкий уверенный голос, – он больше не будет безобразничать и за свой экспромт уже вполне получил по заслугам.

Максим хмыкнул, убрал нож и повернулся к говорящему, причем, не выпуская свою законную жертву из рук. Человек, который стоял перед ним, вроде бы, вежливо попросил, однако не чувствовалось в его словах, что есть какая-то альтернатива этой просьбе. Скорее, вежливый ультиматум.

– Представьте, пожалуйста, уважаемый! – сказал он незнакомцу. – Ваш подчиненный пока повисит так – ходить он еще все равно не может, зачем ему пачкать одежду?

Мужчина напротив смерил Макса недовольным взглядом, перевел внимание на подчиненного, который после своего

фееричного полета шлепнулся в грязь так, что никакое лежание на земле не смогло бы испачкать его сильнее, усмехнулся и коротко ответил:

– Мартын Борисович, руководитель поисковой группы клана Сигиль, – он вздохнул и снова попросил: – Ну право слово, Максим Антипович, давайте поговорим без лишнего напряжения! Я прошу прощения за моего сотрудника, дурная инициатива наказуема, я прослежу, чтобы он хорошо усвоил этот урок. Ну и грязнее, чем сейчас, он все равно уже не станет...

Максим пожал плечами и отпустил ворот неудачливого агрессора. Тот, еще находясь под действием конструкта, шлепнулся на землю, как мешок с картошкой.

Сигилевец поморщился:

– Эх Сашка, Сашка... А ведь приказ был простой: дождаться вас, сообщить о желании встретиться и проводить ко мне!

– Что-то я не вижу в этом приказе предусмотренной возможности, что я откажусь куда-то идти в такой поздний час, – покачал головой Максим. – Вот и ваш подчиненный был уверен, что сопровождение меня на встречу – вопрос решенный, и действовал соответствующе.

– Издержки нашего модус вивенди, так сказать, – помахал рукой в воздухе Мартын Борисович. – Когда работаешь в такой крупной транснациональной организации как Сигиль, то привыкаешь, что именно окружающие хотят сотрудничать

с тобой, а не ты с окружающими. Отсюда уверенность, что уж от тебя-то предложение о встрече примут однозначно. Увы! Далеко не всегда это так. Признаю, моя оплошность!

Сигилевец неглубоко поклонился, как бы извиняясь за это недоразумение.

«Клоун, – подумал Макс, выбираясь с грязной земли на асфальт, поближе к собеседнику. – Сейчас начнутся танцы с бубном пополам с дифирамбами себе и мне, классика агрессивного рекрутинга».

– Давайте, Мартын Борисович, не будем тянуть ко-та за хвост, излагайте, зачем вам потребовалась встреча со мной? Ваш Александр, как пример мощи Сигиля, меня, к сожалению, не впечатлил.

– Ой, да какая мощь! – снова махнул рукой сигилевец. – Стажер же, еще не Подмастерье даже!

«Ну-ну, и *Воздушный кулак* он меньше чем за секунду со-здал на магамах исключительно в силу своей недоразвитости. – скептически подумал Макс. – Типа, смотри, мальчик, как у нас даже Практики умеют. Не обольщайся, невеликую птицу завалил!»

– Но возвращаясь к теме моего визита: Сигиль хотел бы предложить вам сотрудничество, – тем временем продолжил Мартын Борисович. – Мы огромная организация с большой ресурсной базой, а ваши навыки являются выдающимися для вашего возраста и уровня развития. Я думаю, вместе мы сможем принести друг другу много пользы.

– Каким вы видите наше сотрудничество, Мартын Борисович? – поинтересовался Максим. – Давайте только без размытых формулировок. Я достаточно хорошо знаком с официальной деятельностью Сигиля и сопутствующим информационным фоном, так что вижу не очень много точек соприкосновения наших интересов.

– Полное членство, помощь с развитием вашего дара Жизни, помощь с охотой в разломах, закрытие нормы для Гильдии. От вас же мы хотим работы по профилю, а также раскрытие технологии производства карт, не бесплатно, естественно. Погодите! – сигилевец предостерегающе поднял руку, увидев, как Максим саркастически приподнял бровь. – Мы уже практически поняли, из каких материалов вы производите свой товар, признаюсь, мне интересно, как вы, по сути одиночка, имеете возможность посещать Иномирье, нетривиальное дело, однако... Так что повторение вашего шедевра – дело скорого будущего, не думаю, что ингредиенты для изготовления этого картона очень редкие! Вы же можете сэкономить нам время и прилично заработать!

– Про карты я понял, – согласно кивнул Максим, – однако я не помню, чтобы в рядах Сигиля был маг Жизни, близкий по мастерству и опыту к Харитону. Единственное, чем вы меня наверняка можете обеспечить, это богатой практикой, однако я на нее и сейчас не жалуюсь. Касательно же нормы Гильдии и охоты в целом – у меня все с этим хорошо.

– Я наслышан о вашей результативности, – поджал губы

Мартын Борисович, – а что касается Харитона – вас никто не заставляет бросать обучение. Однако самый лучший способ расти в мастерстве – это далеко не только постоянная практика. Обучая других, вы сами глубже начинаете понимать суть своего дара, это я вам с полной уверенностью говорю!

– Увы, у нас с Харитоном есть свои договоренности, которые не позволяют мне обучать кого-нибудь до становления Магистром, – не покривил душой Максим, подавив раздражение: сигилевец ему не нравился, парень не любил полых эйчаров любой направленности и когда оппонента держат за идиота, а уж сочетание этих факторов могло гарантированно вывести его из равновесия.

«Ты нам вот это и вот это, а мы тебе дадим делать то, что ты делаешь, но в рамках нашей организации, с чего тоже получим профит. Вот говнюк!» – подумал Макс, разглядывая недовольного Мартына Борисовича. Тот тоже понемногу терял терпение, видать, не привык, чтобы ему так резко возражали.

– Уважаемому Харитону незачем знать некоторые нюансы наших взаимоотношений, я полагаю, – ответил сигилевец.

– Нет, Мартын Борисович, в таком ключе у нас с вами разговор не сложится, – покачал головой Максим, – вы же опытный человек. Сколько бы вы ни оборачивали ваши цели в словесные конструкции, по факту выходит, что Сигилью получает то, что Сигилью надо, а я получаю то же, что у ме-

ня уже есть, только под контролем вашей организации, ну плюс какие-то деньги, которые я и сам вполне успешно зарабатываю. Не тянет на взаимовыгодное сотрудничество, тянет на эксплуатацию. Давайте закончим на этом, раз ничего конкретного и интересного вы предложить не можете.

– Я бы рекомендовал вам подумать, Максим Антипович, – вкрадчиво произнес Мартын Борисович, – Сигиль делает хорошее предложение только единожды, дальше условия будут похуже.

– О, угрозы, ну кто бы сомневался! – радостно улыбнулся Макс. – Какая разница, насколько хуже будут условия, если мне они в любом случае не интересны?

– Обстоятельства, Максим Антипович, могут складываться по-разному, – в ответ улыбнулся сигилевец, – однако, попав в такие незавидные обстоятельства, вы будете искать выход, а его не окажется. Тогда вы придете к нам, но прежнего предложения уже не будет!

– Обстоятельства? Хммм... – Максим сделал вид, что задумался. – А, вы это про вашего шефа десять лет назад! Ну, когда он приходил к Харитону с таким же предложением. Он, кажется, обосрался тогда, а потом по голове получил?

Мартын Борисович побледнел и пошел красными пятнами, от бывшего лоска не осталось и следа.

– Не пожалейте о своем решении. – проговорил он сквозь зубы, прошел мимо Макса, подхватил своего сотрудника за шиворот и исчез в блеклой вспышке телепорта.

– Вот и пообщались, – резюмировал Максим и поставил себе в памяти галочку: забежать к Харитону, обсудить ситуацию.

Просто так нападать на него Сигиль не будет, по крайней мере не на Изнанке, слишком явно и легко доказуемо Серыми. Скорее всего, его попробуют достать на охоте, то есть либо в Иномирье, либо в Сопряжении. Возможен наезд во время будущего рейда Гильдии, который планировался ближайшие на выходные.

Мероприятие статусное, обязательное к посещению всеми свободными боевиками. Планировал его Павел Холодов довольно давно, у Гильдии был крупный заказ на желе подий – еще одного мерзопакостного порождения Хаоса, встречающегося в Сопряжениях. Эти большие аморфные слизи были не страшнее булыжника на краю дороги ровно до того момента, пока их не затронули. Подии встречались колониями по тридцать-сорок особей и были стопроцентно социальны. Стоило нанести урон хоть одной из них, и все другие твари начинали плевать в нарушителя кислотной слюной с сильной хаотической составляющей. По той же причине так ценилось их желе, являющееся естественной средой для хранения духовной силы любой направленности. Охотится на эту дрянь было муторно, нужна хорошая координация, много людей и еще больше времени. Идеальный момент, чтобы нашлепать одного наглого жизнюка по щцам. Гильдия, конечно, предъявит за такой беспредел, но Сигиль

привык платить штрафы за поведение, ему без разницы.

«Значит, нужно более обстоятельно подготовиться, — думал Макс, перемещаясь к квартире. — Харитон мне, конечно, подсобит и информацией, и практически, но я — мальчик взрослый, сам справляться должен! Придется перейти в режим максимальной паранойи и опробовать новые наработки».

Еще полгода назад, не иначе как чудом выжив после атаки Эмиссара, Макс задумался об огромной эффективности конструкторов Порядка. Доступ к некоторому количеству этого вида энергии у него был, и парень начал экспериментировать с конструкторами, меняя в них тип энергии на Порядок и скрупулезно записывая результаты. Пребывание в Башне ван Либенхоффа наложило определенный отпечаток на образ мыслей Максима, даже несмотря на абсолютную память он вел журналы экспериментов в рукописном виде, подражая своему невольному учителю и создателю.

Порядок лучше всего работал с конструкторами школы Света, ограниченно с Жизнью, неплохо во всех конструкторах Земли и Воды, где конечным результатом являлась какая-либо жесткая структура вроде кристалла, а также в нестихийных защитных и охранных конструкторах. Совершенно не сочетался Порядок с Огнем, Воздухом, Тьмой и Смертью, хотя, казалось бы, последнее и есть полный покой и порядок. Ну, либо Макс не понимал, как их сочетать. В результате изысканий у охотника получилось несколько стабильных конструкторов.

тов, которые он практиковал на охоте наряду с *Копьем Порядка* и *Благословением*. Парень постоянно носил с собой накопитель с духовной энергией Порядка и зарабатывал практику применения.

Переработанные *Большой Охранный Круг*, *Сегментный Щит*, *Великое Восстановление* и *Испепеляющий луч* стали верными спутниками Максима в его экспедициях по Иномирию и Сопряжениям. В более людных местах Макс старался не светить этими конструктами, но, по всей видимости, часть конспирации придется отбросить. Тем более мало кто из одаренных сможет опознать, что применено именно заклинание Порядка, а не Света или вообще чего-то другого.

В будущем противостоянии парень рассчитывал именно на *Большой Охранный Круг*. Этот нестихийный конструкт и в базовом виде был крайне полезен, служа как сигнализация на площади около пятисот квадратных метров. Он информировал обо всех имеющих духовную силу объектах в режиме реального времени. В вариации с энергией Порядка площадь конструкта удваивалась, а работающее заклинание оповещало хозяина о возмущениях духовной энергии и мониторило ближайший слой реальности, то есть человек на Изнанке мог контролировать, что происходит в материальном слое, и наоборот. Чем меньше сюрпризов, тем лучше! Единственный минус – круг не был динамической историей, а накладывался на местность, но и в таком виде вещь получилась исключительно полезная.

Чуть успокоившись от таких размышлений, Макс поднялся домой, чтобы хорошенько выспаться.

Глава 3. Ситуация накаляется

– Ну, и как мы себя чувствуем, пациент? – спросил Максим Дениса, заходя в комнату. Он уже давно приходил в его дом как лечащий врач, практикующий восточные методы лечения. Для этого Максу пришлось вооружиться набором внушительного вида акупунктурных игл размера «макси», чемоданчиком с пахучими мазями и парой упаковок пропитанного эликсирами пуэра, чтобы чаевничать с родителями Дениса на выходных. Алхимическая пропитка действовала расслабляюще, снижала критичность мышления и поднимала настроение. Не настолько, чтобы получить в итоге двух великовозрастных наркоманов, ждущих очередной дозы от «восточного доктора», как манны небесной, но достаточно, чтобы Максу не приходилось каждый раз упражняться в красноречии, отбивая настойчивые попытки узнать, как иголки в теле способствуют правильному росту нервной ткани в стволе позвоночника.

– Уже чувствую пальцы! – похвастался Денис. – Шевелить пока не могу, но ощущаю сильные прикосновения.

– Красава! – одобрил Макс. – Давай, я обновлю конструкт, а ты рассказывай, как ночные приключения? Ну и как мое задание, сделал?

Денис теперь был кот, который гуляет сам по себе. Живой любознательный характер парня гнал его каждую ночь то

в Иномирье, то на Изнанку, то вообще в Сопряжения. Максиму такая интенсивность была не особо нужна, так что он легко отпустил воспитанника в свободное плавание. Паренек последнее время сосредоточился на чистке Сопряжений, где его регулярно развоплощали, однако не отбивали желания к дальнейшим подвигам. Макс же ограничился начальными уроками контроля духовной силы, которыми Денис занимался днем. Пару месяцев назад он смог призвать свое Вместилище Сознания наяву, в связи с чем начал видеть духовную энергию. Максим решил, что смысла дальше оттягивать обучение конструктам нет, и дал сноходцу начальные упражнения.

– Да вчера опять от прайда урсидаев сдох! – пожаловался Денис. – Десяток с вожаком, почти всех перебил, даже вожака успокоил! Со спины прилетело, не смог восстановиться. Жалко... Вот ракора бы завалил! Он один, никаких подлян!

Максим внутренне улыбнулся, он точно знал, какие подляны может подкинуть ракора, но переубеждать парня не собирался. Сноходчество – крайне чувствительная к уверенности в себе штука. Не нужно говорить пацану, что он может, а что нет, сам разберется, а если будет унывать, то Макс подбодрит. Он уже несколько раз наблюдал, как Денис делал вещи, официально признаваемые невозможными, так что нарушать чистоту эксперимента не имело никакого смысла.

– С твоими похождениями понятно. Что с заданием? – Макс хитро прищурился. – Опять застрял где-то, а признать-

ся столь великому воину в своем провале стыдно?

– Да ну тебя, – обиделся Денис, – две трети рун, которые ты задал, я воспроизвел. Еще треть не дается быстро, по два дня на руну трачу! Долго очень.

– Долго ему, – хмыкнул Макс, – быстрее среднего неопита в три раза! Ты же помнишь свою ситуацию: объем силы как у подмастерья, продвинутое магическое зрение и никакого контроля и в помине. Тренируйся, падаван. Пойдешь потом в Коллегию на курсы, будешь поражать чужое воображение. Или не будешь, если сейчас в связи с упадническим настроением темп потеряешь.

– Да знаю, знаю... – уныло протянул Денис. – Ну что там с моей спиной?

Максим улыбнулся такому немудреному переводу темы:

– В пролежнях, как обычно.

– Ну Мааакс!

– Да все в порядке, конструктор я подновил, тонус мышц спины, поясницы и ног поднял, застой жидкостей разогнал. Выздоровливай на здоровье! – скаламбурил Максим, заканчивая свои метафизические манипуляции. – Две недели, может, чуть больше, и тебя ждет новый увлекательный мир реабилитационной физиотерапии, круглые глаза лечащих врачей, узревших очередное чудо, и нудное стояние в утренних пробках. Кайф же, ну!

– Возможно, – улыбнулся Денис. – Я еще не в курсе, но как только, так сразу расскажу.

– Моя школа, – одобрил Макс. – Ладно, пойду я, надеюсь, сегодня без чаепития обойдется.

– Скорее всего, без, – ответил Денис, – маме сегодня на какую-то встречу нужно, а так точно бы попал на час-другой.

– Ну, социальные взаимодействия – штука порой утомительная, но, несомненно, весьма полезная, – задумчиво произнес Максим. – Если будешь меня цитировать – делай при этом лицо возвышенно-одухотворенное, иначе заходит хуже.

– Иди уже, куда шел! – засмеялся Денис. – Сам же говорил вчера, что график плотный.

– Ок-ок, пока болящим!

Следующим пунктом посещения был Харитон. Ситуацию с Сигилем следовало обсудить как можно скорее. Макс был уверен в своей способности разобраться с этим, но релевантный совет – дело всегда хорошее.

– Привет, Максим! Что, на сегодня аж четыре пострадавших по графику? Откуда нынче народ покалеченный идет? – поприветствовал парня Харитон, удобно развалившись в своем кресле. – Ко мне вон тоже постучались парни из Коллегии с предложением приделать на место несколько конечностей, подробностей правда не сообщали.

– Взял? – поинтересовался парень, проходя к дивану. – Или отправил в общую очередь, как лиц без угрозы для жизни?

– Взял, как не взять, ребята знакомые, проверенные, толь-

ко молчат, как рыба об лед, никаких комментариев... Ну да и без рук и ног им работать будет затруднительно, хорошо, хоть свое с собой принесут, не нужно будет отращивать!

— А молчат они, Харитон, потому что стыдно! — удовлетворенно припечатал Макс, упав на диван. — Помнишь Соколиный коготь? Эти новенькие, которые недавно с Оренбурга к нам перебрались. Так вот, они затеяли проверить, насколько глубока кроличья нора.

— Эти твои метафоры Максим, — поморщился Харитон, — *mal de tête*!

— Ну не то чтобы совсем метафоры, — ответил Макс, — этих романтиков повела мечта дойти до другого конца Сопряжения. Подготовились они основательно, подписали контракт с боевой пятеркой из Мглы, взяли с собой двух исследователей из Коллегии, которых ты и будешь штопать в итоге, закупились алхимией и пошли в экспедицию.

— Ой, дебилыыы... — протянул целитель. — Ведь ходили уже сотни раз! Каждый десяток лет находятся те, кто считает, что уж точно дойдет!

Макс промолчал, так как почти наверняка знал того, кто дошел. Ван Либенхофф в принципе не врал в своих дневниках ни о чем и ни словом. И целых три тетради в его библиотеке было посвящено именно походу до другого выхода из тоннеля Сопряжения.

— Докуда они дошли хоть? — тем временем спросил Харитон.

– Четыре суточных перехода, почти по пять часов боев в день, максимальные потери получили на двух капрагинах со свитой. Было их двадцать человек без учета сноходцев. Сноходцев наняли на первые сутки, чтобы обеспечить прорыв через «пробку».

Пробкой называется та часть тоннеля в Сопряжении, которая находится ближе к выходу на Изнанку. Такое обозначение она получила из-за высокой плотности монстров на небольшом протяжении, по длине остального Сопряжения хаоситы кучкуются редко.

– «Пробку» группа прошла зачетно, – продолжил Максим, – сноходцы опытные, свое дело знают, никто не пытался разбирать врагов на ингредиенты, просто рубили всех в капусту, дальше шли маги, добивали выживших, потерь – ноль процентов, фана – сто процентов. Попрощались со сноходцами, а вот дальше пошли сложности: не было способных держать первый удар, неслаженность группы и так далее. В итоге на четвертые сутки на ногах осталось пятеро из двадцати, после чего когтевцы поняли, что дела плохи, и развернулись обратно.

– Всех дотащили? – уже более серьезно спросил Харитон.

– Всех. Со стазисом шли, с кучей зелий и жизнью, который всю эту бригаду инвалидов в вегетативном состоянии держал, пока остальные проходили экстренную практику по долговременному телекинезу. Жизньюк слабый, но опытный. Все пятнадцать пострадавших – неходячие. Дошли

за трое суток по пустому тоннелю.

– Слушай, а почему всего четверо? Два из Коллегии, это понятно, за них Коллегия платит, а остальные девять?

– Двое позавчера было, – пожал плечами Макс, – а еще семерых *Высшим Восстановлением* поставили на ноги, вроде как, с артефакта. Мне все это один из участников рассказывал, но тоже не сильно в подробности вдавался.

– Богато живут оренбуржцы, однако, – покачал головой целитель. – Ну хоть могут теперь похвастаться, что пытались. Хотя рекорд за все время – два месяца без малого, но там и народу сильно больше было.

– Ну вот, – резюмировал Максим, – потому тебе парни с Коллегии и не сказали ничего, так как прошли недалеко и обделались жидко. Ни профита, ни научной пользы, ни славы – одни затраты.

– Ну и не боевики они, – пожал плечами Харитон, – ученые! Что они там могли?

– Могли изобразить из себя голос разума и оценить вероятность успешного захода, например, – ответил Макс. – Очень странно, что в нашем диалоге я выступаю с позиции ясного рассудка, не находишь?

– Ну не все мне тебе лекции читать, ага? – сказал целитель. – Что еще нового слыхать?

– О, тут мы подходим к самому интересному! – Максим подержал небольшую паузу, дождался недовольного взгляда Харитона и продолжил. – В город нагрянула компашка

из Сигиля. Вчера подкатали ко мне, причем начали с силового воздействия, потом была попытка рекрутинга, потом завуалированные угрозы, в целом ожидаемый вариант. Вот я и хочу посоветоваться: как мне себя вести с этими засранцами? Насколько помню, ты с ними бодался по той же самой причине.

– Оооо, вот это я понимаю, какой тебе предстоит занимательный опыт! – Харитон аж руки потер от предвкушения. – Вести себя в данной ситуации ты должен довольно просто: будь всегда настороже, чтобы не пропустить начало провокации, а они будут, поверь, причем очень скоро, никаких христианских добродетелей, типа подставления второй щеки, как только ударили – бьешь в ответ, Плита Истины подтвердит самооборону, репутация Сигиля не даст выставить тебя агрессором. Ну и, разумеется, не стоит соглашаться на их предложения, выгоды там шиш, как ни рассматривай.

– Не замечал в тебе адепта агрессии, – улыбнулся Максим, – но, в принципе, то, что ты рекомендуешь, согласуется с моим видением. Что реально можно ждать?

– Что тебе будут мешать охотиться на Изнанке, возможно, попробуют надавить на твоих пациентов, – задумчиво ответил Харитон, – но это все семечки! Основное – тебя могут подловить в Сопряжении или в Иномирье и хорошенько так отделать. Причем сделают это ребята без опознавательных знаков, так что связать их с Сигилем фактически у те-

бя не получится. Знать, что это они, ты будешь, а вот доказать не выйдет. Таких сразу убивай, иначе можешь сильно пострадать сам.

– С чего бы Сигилю меня искать в Иномирье? – поинтересовался Макс, внутренне похолодев. – Я ж не миллионер какой-нибудь за дикие энергии проход туда открывать!

– Макс, не придуривайся, – покачал головой Харитон, – факт твоих хождений в Иномирье уже не вызывает сомнения у всех заинтересованных лиц. А если уже мы догадались, то аналитики Сигиля и подавно выяснили это, прорабатывая твою кандидатуру.

– Ну да, мне прямым текстом сказали, что почти раскрыли рецепт картона. И ехидно прошлись по тому факту, что не интересуются, откуда такие возможности, – уныло поделился Максим. – Что-то я упустил этот момент.

– Вот о чем я и говорю, – сочувственно произнес Харитон, – тормозишь ты сегодня что-то. Не парься, возможность ходить в Иномирье дефицитная, но не уникальная. Был бы ты неофитом, то да, тебя бы попытались раскрутить на твои секреты сильные мира сего местного масштаба. Но ты уже не неофит, ты в Гильдии, ты мой ученик и достаточно известен среди нашего общества, чтобы не опасаться такого наглого давления. И самое время показать зубы!

– Ок, босс! – отсалютовал Максим. – Есть, показать зубы!

– Выпори нападающих показательно, – строго произнес Харитон в ответ на очередное дурачество, – такие типы,

как Сигиль, понимают только язык силы. Сам знаешь, как я в свое время отскочил. Думаю, на тебя настроили следилку и поймают сразу же, как пойдешь охотиться. Сколько времени ты можешь провести в Иномирье активно?

Максим помялся немного, а потом внутренне расслабился.

«Показать зубы, говоришь? Ну держи!» – подумал он немного злорадно.

– Хоть сколько, – глядя в глаза лекарю, ответил он, – хоть месяц могу там просидеть, если припечет.

– Ого, удивил! – Харитон сделал большие глаза, но тут же снова стал серьезным. – Правильно делаешь, что скрываешь все эти детали. Хоть сколько, ишь ты... Впрочем, ты и так, как коробочка с сюрпризами: двуталант, успешный охотник, имеешь доступ к Иномирью, как выяснилось, без лимита нахождения, резкий рост силы за короткое время... Чем еще порадуешь?

– Слона надо есть по кусочкам, – важно кивнул Максим. – Давно про двуталанта знаешь?

– Я, Макс, живу давно, и, хотя и не люблю этим кичиться, знаю много, а уж практического опыта хватает на десяток стариков, – лекарь покачал головой, – самое простое, на чем ты спалился, – это скорость использования телепортации. Потом идет уже более профессиональный способ, подтвердивший догадки, а именно – цветовая гамма ауры. Есть специфические изменения, когда просыпается второй дар.

А у тебя он был изначально, еще до того, как познакомились, поэтому я сначала и внимания не обратил, а только позже сопоставил факты. Ну и твои приемы сокрытия ауры опытных одаренных не обманут, с толку собьют, но воспринимать тебя как слабака они точно не станут. Это же какая-то техника из Пути Силы?

– Ага, мне боевого дара не завезли, – пожал плечами Макс, – приходится балансировать физической силой.

– Двуталанта скрывать бесполезно, да и не нужно, – задумчиво посоветовал Харитон. – Лучше показательно отправь какого-нибудь недруга полетать через короткий портал. Так быстрее отвяжутся. Ты же знаешь, что неуловимый Джо либо нахрен никому не нужен, либо слишком быстрый? Первое – явно не твой случай, а иметь такого мобильного противника многие не захотят. Я на заре своего бытия одаренным встречал людей, развивших у себя дар пространства. Никому не охота постоянно ожидать, что в двух сантиметрах от твоей кожи раскроется мини-портал, из которого тебя пырнут острой железкой. Сложно всегда быть начеку!

– Приму на вооружение. – кивнул Максим. – То есть предлагаешь самому нарваться, выйдя на охоту, и порешать нападавших максимально жестоко?

– Ну без такой излишней brutality, – поморщился Харитон, – но суть ты уловил верно. Показательная порка, максимально эффектная и эффективная. Убивать никого не обязательно, однако знаю я этих сигильских выкормы-

шей, там политика силового превосходства внутри организации цветет буйным цветом. Так что если нет варианта, мочи не раздумывая! Насколько я понимаю, у тебя с этим морально-этических проблем нет?

– Ну это ты перегибаешь, – ответил Максим, – я же не чудовище какое. Но да, если меня пытаются убить, отвечаю симметрично, и по ночам кошмары не мучают. Вот такая я бессердечная скотина, получается.

– Да нет, Максим, просто с тебя вовремя слетела шелуха нормальной жизни, без лишних рефлексий, как я понял. И правильно, здесь тебе не тут, mon cher! Там монополия на насилие у государства, тут каждый сам себе боевая единица, сильно меньше ограничений, другие правила игры. Да и законы отличаются.

– Хорошо, что мы мыслим в унисон, – кивнул Максим, – ладно, пойду поработаю, первый пациент уже должен прийти минут через десять, как раз место подготавлию.

Часы работы пролетели незаметно: Максиму нравилось лечить. Вот уж никогда бы не подумал, что на четвертом десятке лет сможет сменить деятельность коммерсанта на абсолютно несопоставимую деятельность врача да еще и с таким метафизическим уклоном! Полученные от Харитона знания аккуратно применялись и с каждым новым эпизодом все глубже и глубже раскрывались в понимании Максима. Делай малым великое – вот как можно было коротко вы-

разить метод, практикуемый Харитоном. Никаких *Великих Исцелений*, никаких спецэффектов, никаких сверхзатрат духовной силы при возможности обойтись без них, только точечное многопотокное воздействие на пациентов и общее укрепление. В девяти из десяти случаев это давало не мгновенный, но очень хороший, а главное – правильный эффект. Для Максима, любившего все решить нахрапом, эта философия поддавалась с трудом, однако плюсы данного подхода парень оценил в полной мере. Можно сказать, он по-буддийски учился смирению, гася свои порывы жахнуть чем-нибудь сверхэффективным в очередного бедолагу, которого нужно было поставить на ноги.

Закончив с последним пострадавшим на сегодня, Макс облегченно выдохнул. Пациенты попались как на подбор разговорчивые, треп во время лечения сильно выматывал, а вежливая просьба помолчать и не мешать действовала на объект лечения минуты три, далее фонтан красноречия открывался снова, вынуждая Максима прибегать к непопулярным методам успокоения пациента. Последнего страждущего он отключил сразу, как тот лег на кушетку, не предупреждая, так как морально уже подустал, а эффективное лечение снимало возмущение по поводу некоторой грубости.

Харитон все еще сидел в кабинете и читал какой-то внушительный и явно старый фолиант.

– На сегодня отстрелялся, – парень налил себе водички из графина в стакан, в два глотка осушил его и потянулся

за курткой. – Утомили эти говоруны, спасу нет!

– Ну так и делай все, как с последним, – невозмутимо ответил Харитон, откладывая фолиант, – а не мучайся, вот тебе удовольствие было их осаживать, а так вырубил – и все!

– Так оно, – согласно кивнул Макс, одеваясь. – Ладно, я пошел!

– Через неделю освободи пару дней в графике, съездим в Нижний в госпиталь, там случай интересный, тебе для практики самое оно, – кивнул Харитон. – И кстати, к вопросу о Сигиле: тебя там на выходе комитет по встрече ожидает, и наблюдатель на крыше соседней высотки. Хороший шанс надавать лещей и обозначить свою позицию. Наблюдателя, главное, не упusti, пехота явно наемная, сигильцы не дураки, а вот наблюдатель должен быть из клана.

– О как! – Максим даже обрадовался. – Тогда сейчас подготавлиюсь и разомнусь! И как ты их засек так? На Изнанке же сидят, по-любому.

– *Биением Жизни*. И не спрашивай, почему я им могу прощупать Изнанку, а ты нет, вопрос глупый, а ответ на поверхности. Главное, дай им напасть, а потом мочи!

– Да-да, потому что ты старый и опытный, а я молодой и глупый, – понимающе покивал Максим. – Все, бывай!

У выхода из салона Максим перешел на Изнанку и аккуратно просканировал пространство *Биением*, чтобы не спугнуть нападающих заранее. Все было, как говорил Харитон:

пятеро одаренных, явно практики Пути Силы, расположились в двух десятках метров от входа в салон, еще один, ощущающийся как Подмастерье, засел на крыше рядом стоящей высотки. Адепты Силы – это непонятно, а то, что непонятно, может быть опасно. Если парни уже хорошо освоили владение аурой, то в близкий контакт с ними вступать глупо и не нужно. Могут больно надавать по зубам. Парень быстро прокрутил в голове примерный план столкновения и начал подготовку.

Первым делом наблюдатель против своей воли обзавелся *Меткой*, простейшая трехрунная конструкция встала в ауру как родная, обеспечив устойчивый маячок на ближайшие пару часов. Наблюдатель даже не дернулся, настолько тонкой получилась установка. Макс уже давно тренировал тонкие манипуляции духовной силой благодаря своей лекарской практике. А тонким манипуляциям без разницы, какой энергией управлять, поэтому *Окно*, через которое неприятель обзавелся маячком, скорее напоминало филигранный хирургический разрез, чем те дыры в пространстве, которые Максим создавал в бою.

«Теперь никуда не денется, голубчик!» – подумал Макс, накладывая на себя привычный комплекс усиления и защиты. Он вышел с Изнанки и, имитируя неосведомленность о засаде, спокойно покинул салон, перейдя обратно на Изнанку уже за дверями. Стоило парню сделать пару шагов от двери, как компания встречающих двинулась в его сторону.

– Вот тебя-то мы и ждем! – радостно заявил один из гоп-компаний. – Ты не убегай только, все равно не убежишь!

– Ага, еще будешь уставший, а так неинтересно! – добавил второй.

Парни выглядели колоритно, как будто Максим резко вернул свой две тысячи первый и пошел погулять мимо веранды детского сада, где любил отвисать подобный контингент: спортивные костюмы, кроссовки, короткая прическа, а скорее ее отсутствие: не называть же ежик волос под ноль пять прической? Для полного комплекта не хватало сигарет и перегара, но парни явно двигались на спорте, поэтому образ остался незавершенным.

– О, вы мои новые друзья! – обрадовано воскликнул Макс и двинулся на встречу опешившей от такого ответа компании. – Давайте во что-нибудь поиграем!

– Начали! – скомандовал первый, заговоривший с ним.

Двое из гоп-компаний рванули к Максy, явно добавив себе скорости магией, еще один, бывший до этого в задних рядах, начал колдовать что-то дальнoбойное, сам же лидер ударил Замешательством, которое, судя по всему, заранее создал и поддерживал полуготовым, уж очень быстро активировал, да и контуры подвешенного в ауре конструктора Максим заприметил краем глаза раньше.

Парень скромничать тоже не стал: двух бегунов встретила Волна Искажений, за спиной лидера в следующую секунду появилась Точка Притяжения, подтянувшая к себе не ожи-

давших такой подлости нападающих, попутно сорвав каст у человека в арьергарде. Как только сбитые и отброшенные *Волной* противники попали в зону действия *Точки Притяжения*, Макс воспользовался перенасыщенным *Телекинетическим ударом*, швырнув всю бригаду в стену дома. Переместившись за ними, парень вырубил всех пятерых налетчиков, а также наградил каждого великолепным вредительским конструктором, заставляющим организм отторгать животный белок, попадающий в желудок. Эффекта должно было хватить недели на две. *Вегетарианец поневоле* – так окрестил парень свое творение.

«Либо будут мучиться до победного, либо прибегут просить прощения, любой вариант устраивает! – подумал он. – Пора заняться наблюдателем».

Последний, увидев, что группа была повержена, уже переместился куда-то за несколько кварталов и продолжал удаляться. Макс телепортировался к метке, выйдя из перемещения прямо у наблюдателя за спиной, и без лишних раздумий оглушил мужика ударом сзади по голове. И в следующий момент увидел удивленное лицо Мартына Борисовича, к которому наблюдатель, по всей видимости, и направлялся.

– Какая прекрасная встреча! – восхитился Максим. – Теперь многое становится понятным!

– Вам нравится бить людей, Максим Антипович? – поинтересовался сигилевец, совладав с лицом. – Мы видимся уже второй раз, и каждый из них вы бьете моих людей!

– И это ключевой момент, Мартын Борисович, – назидательно поднял указательный палец вверх Максим. – Ваших людей, проявляющих агрессию в мою сторону.

– И как же проявил к вам агрессию Сергей? – ехидно переспросил Мартын Борисович. – Косо посмотрел? Не так ходил по Изнанке? Или, упаси господи, просто имел неосторожность общаться со мной, за что и был бит?

– Нет же, уважаемый Мартын Борисович. Ваш сотрудник наблюдал с удаленного расстояния, как какая-то наемная компашка пыталась побить меня. А появился ваш сотрудник на своем наблюдательном пункте одновременно с этими деятелями кулака и кастета. Я с большим недоверием отношусь к таким совпадениям, поэтому спрошу для протокола: если мы позовем сейчас Серых и запросим проверки на Плите Истины, что ваш подчиненный забыл на той крыше, где я его заметил, а потом уточним, не являлось ли его задачей наблюдать за спровоцированным конфликтом, что он ответит?

Сигилевец поджал губы.

– Понимаете, Мартын Борисович, – продолжил Максим, – я очень трепетно отношусь к своему комфорту. А дикошарые адепты Силы, пытающиеся набить мне морду на выходе с работы – явление, не способствующее повышению комфорта. Скорее, наоборот. Опять-таки, если допросить эту гоп-компанию на Плите, то однозначно выяснится, что их кто-то подрядил на подобную глупость, заплатив на прямую или пообещав какую-либо услугу, неважно. И тут

на сцену выходит ваш сотрудник, наблюдающий за этим действием специально... Грубо работаете! И глупо, если уж на то пошло. Сколько человек мне нужно будет отправить на больничную койку, чтобы вы прониклись бессмысленностью подобных действий?

– Не понимаю, о чем вы, – проговорил Мартын Борисович сквозь зубы, – но я сориентирую своих людей о недопустимости подобного поведения в будущем.

«О, Максимка, ходи, оглядываясь! Злой дядька пришел в ярость, мстю мстить будет!» – подумал парень, разглядывая сигилевца. Тот опять радовал красными пятнами на лице.

– Рад, что мы с вами так тонко друг друга чувствуем! – торжественно резюмировал Максим. – Пожалуй, пойду. До свидания, Мартын Борисович!

По-шутовски отвесив полупоклон, Макс телепортировался прямо с места, где стоял, постаравшись выполнить *Портальный Круг* максимально быстро, если уж форсить, то форсить до конца!

Оказавшись на крыше того самого здания, с которого за ним наблюдал незадачливый представитель Сигилия, Максим не отказал себе в попытке подслушать, чем закончился его экспромт. Метка с наблюдателя так еще и не исчезла, ориентируясь на нее, парень открыл маленькой *Окно* метра на три выше метки и присмотрелся к открывающейся картине, корректируя в процессе положение *Окна* в пространстве.

Мартын Борисович тем временем приводил Сергея в чувство:

– Как ты мог так обосраться, Сережа? – шефа явно потряхивало от неприятного разговора. – Ты ж его прямо на хвосте притащил, ты вообще не скрывался что ли?

– Все как обычно, Мартын Борисович! *Хамелеон, Аура Сокрытия*, здание в двухстах метрах от цели и визуальный контакт через бинокль! – оправдывался приходящий в себя мужик. – Я понятия не имею, как он меня засек! И как смог пройти по следу моего телепорта, тоже не понимаю! Всегда работала подобная схема, еще ни одной осечки!

– В Праге цель тебя тоже почувствовала, еле отмазались, – буркнул Мартын Борисович, остывая. – Судя по тому, как быстро он тебя нагнал и как быстро отсюда свалил, можно нас поздравить: у нас тут двуталант Жизни и Пространства. Как будто не хватало того, что цель-жизнюк является боевиком, так теперь выясняется, что это чертовски мобильный боевик! По его контактам отрабатывали, девушки нет, братьев и сестер нет, родители живы, но под протекцией Гильдии, если сунемся, нам не отмыться будет, да и не хотел бы я, чтобы по мою голову пришел порталист... Надо же! И вот как мне выполнять задания Центра, Сергей, в таких условиях? Да еще и тебя раскрыли!

– Мартын Борисович, да я...

– Да ты не мямли, а дуй в расположение! Приводи себя в порядок, вечером будем думать, что с этим архаровцем де-

лать. Все-таки он – не Харитон, может, найдем ключик. И да, передай Федору, чтобы операцию в Сопряжении готовили с учетом выявленных факторов, еще там не хватало опростоволоситься!

«Федор и операция в Сопряжении, – принял к сведению Максим. – А еще ее будут готовить с учетом моих показанных способностей. Красота, представил себя, так сказать!»

В Башню он перешел прямо с крыши дома, к неприятностям нужно готовиться заранее!

Глава 4. Разборки в Сопряжении

– Давно тебя не видно! – поприветствовал парня Иезекииль. Максим переночевал в Башне, не заходя к планару, а посетил его только утром, уже позавтракав и переодевшись.

– Да не так уж и давно, на той неделе к тебе заходил, – покачал головой Максим, усаживаясь в свое кресло и ставя на стол гостинцы, – как будто сам не помнишь.

– Для меня в этой клетке время течет немного по-другому, – печально покачал головой Иезекииль, – но это все прах, рассказывай, что нового? Чувствую твое нетерпение и напряженность. Что-то стряслось?

– Не стряслось, случилось... – протянул Макс, – Очередные силовые структуры играют мышцей, я с ними конфликтую, в итоге ожидаются боестолкновения во время охоты. Вот и думаю, как бы в этой ситуации себя обезопасить?

– Ты уже боец опытный, – планар смерил парня внимательным взглядом, – вон, за ракорами в одиночку ходишь, даже без помощи Порядка валишь, в чем проблема, раскидать нескольких одаренных с твоим-то даром? Или там кто серьезный?

– Да вот не знаю, – пожал плечами Максим, – это и бесит!

– Ну, ты же читал, что Кристоф писал в своих «Размышлениях о кровопролитии»?

– Да, вкратце: «Если в вас летит сосулька, огнешар или

там булыжник, то ваш соперник – говно, и ничего не понимает в высоком искусстве магического боя!» – процитировал Максим свою интерпретацию трудов бывшего владельца Башни. – Я в целом согласен с большинством выкладок, но пока не вижу, как это на практике применить.

– Он там верную вещь писал, ты ее тоже читал, но не отразил, наверное, – хмыкнул планар. – Там написано, что поединок истинных мастеров длится считанные секунды, и основная доблесть мастера – быть готовым. Так что посиди в мастерской пару часов, настрогай одноразовых тотемов с чарами обнаружения любой из своих школ и расставляй вокруг места охоты. Вот и весь практический совет. Ну, или учись держать что-нибудь из развед-конструктов в фоновом режиме.

– Мне кажется, твой любезный Кристоф родился готовым, – ответил парень, поднимаясь. – Но за идею спасибо, я думал со свитков использовать что посерьезнее.

– Пустая трата ресурсов, если ты про свою поделку говоришь, – не согласился Иезекииль, – тотемы проще, тотемы надежны, тотемы не жалко. Жалко, что у тебя нет варианта автоматизировать их производство, зато и Порядок в них вливать не надо. Сделай пополам и на Пространстве, и на Жизни, перекроешь несколько методов сокрытия разом.

– Вы с Харитоном постоянно подкидываете совершенно элементарные способы решения моих спонтанно возникающих задач, – грустно ответил Макс, – и мне каждый раз непо-

нятно: то ли я настолько тупой, то ли вы настолько умные?

– Опыт же! – патетически воскликнул планар и тут же рассмеялся. – Ну вот смотри: помнишь, я у тебя спрашивал, на кой ляд тебе столько разных стихийных конструкторов практиковать?

Максим кивнул.

– А теперь, спустя полгода, сколько из них ты в реальном бою используешь?

– Практически ноль, – нахмурился парень, – только свои стихии и нестихийные. Ну и карты, конечно.

– А почему? – не думал реагировать на смену эмоций Иезекииль.

– Некогда творить что-то сложное, использую по максимуму то, что быстрее и легче...

– Вот именно! – Иезекииль кивнул в такт своим словам. – Просто и я, и Харитон, и весь цвет боевиков-одаренных проходит через этот этап универсализма, когда кажется, что чем больше ты знаешь конструкторов, тем проще тебе решать различные задачи. А потом суровая реальность елозит тебя мордой об пол и хорошо, если это превращается в урок, а не в безвременную кончину. Элитные боевики – это десяток конструкторов для подготовки перед боем, две-три атаки, одна-две защиты. И все это натренировано до инстинктивного использования, а самое любимое еще и масштабируется волевым усилием. Просто потому что пока ты творишь сильное колдунство, твой оппонент тебя может уже и прихлоп-

нута чем-то послабее, но более быстрым. Скорость в ущерб силе, эффективность в ущерб эффектности. Поэтому да, если видишь летящий в тебя огнешар, то в девяноста девяти процентах случаев твой соперник – ноль без палочки.

– Ладно-ладно, все вокруг опытные, нахер послать некого, – отмахнулся Макс. – Пойду переживать свою житейскую несостоятельность и строгать тотемы.

– Хороший мальчик, делай все, как большие дяди говорят – может, и выйдет из тебя толк, – согласился планар.

– Вот того и боюсь, – согласился парень, – толк выйдет, одна бестолочь останется, как потом жить?

И быстро улизнул с тюремного этажа, по-детски оставив последнее слово за собой. Иезекииль не обидится, а ему приятно!

Отношения с таким явлением вселенной, как удача, у Макса были странные. Будучи сильно моложе, он верил, что его ведет удача, а мелкие неурядицы – лишь небольшое неудобство на четком и правильном пути. Став чуть старше, он уже перестал полагаться на авось, предпочитая тактическое планирование, как минимум. Удачу Максим уже рассматривал как приятный бонус к четко продуманному плану. И эта стратегия работала, и работала отлично! Однако жизнь достаточно быстро расставила все по своим местам, привычно лишая парня очередной порции иллюзий. К своему четвертому десятку Макс уже был абсолютно убежден:

все всегда идет как попало, невзирая на стратегии, тактики, приготовления и прочие элементы планирования. Все эти вещи нужны лишь для того, чтобы склонить элемент удачи на свою сторону, увеличить диапазон красного, уменьшив пропорционально черное. Он все так же педантично подходил к планированию своих вылазок, оттачивал тактики против различных хаоситов, однако все больше времени уделял своему состоянию готовности к непонятно чему. Ко всему сразу и ни к чему толком по сути. Однако именно эта готовность, запас карт с конструктами разного плана, а также постоянное совершенствование своих навыков перемещения (читай – убегания, Макс крайне уважал сто первый прием карате, так что дар Пространства очень откликнулся его складу характера) помогали Максиму выходить победителем или хотя бы не проигравшим из множества опасных ситуаций.

Простые расходники Максим также не забывал применять, тем обиднее было то, что Иезекииль ткнул его носом именно в этот вариант. Сторожкий парень использовал и раньше, особенно на первых порах, когда осваивался в Сопряжениях. Сопряжения – места опасные и непредсказуемые. Несмотря на многочисленные описания чередования опасных зон и многолетнюю практику охоты на хаоситов, которая запечатлелась на бумаге поколениями одаренных и была доступна каждому, кто проявит хоть малейший интерес, смертельно удивиться в этих местах было легче легкого. Хаос, он на то и хаос, никаких оправданных ожиданий! Ракор

легко мог выйти к бреши на Изнанку, а район выхода в Иномирье мог быть пуст на несколько часов пути в обе стороны. Порой в пустом отрезке Сопряжения внезапно из стихийного телепорта вываливалась такая гадость, что спасала только скорость и своевременная информация о пространственной флуктуации.

В Иномирье все было просто: тут обитали только младшие духи, не проявляющие никакого интереса к пришедшему, и средней силы духовные сущности, прячущиеся от всего незнакомого, уже имеющие сознание и стремления, но не имеющие силы, чтобы активно взаимодействовать со странным пришельцем из материального мира. Старшие же духи жили на Изнанке Иномирья, их редко можно было встретить, а еще реже – не почувствовать их присутствие, собирающее сонмы младших духов в причудливую круговерть. Макс означенные сборища обходил третьей стороной, справедливо полагая, что такая лотерея ему ни к чему. Про сидхе все было и так понятно, ощущались они издали, а неприятный случай внезапной встречи отучил Максима сильно быстро рассекать по Иномирью, не у себя дома все-таки!

Так что поначалу в Сопряжении Макс всегда ставил сторожок там, где планировал устроить охоту. Вот и в этот раз к подготовке места планируемой встречи с Сигилем он подошел серьезно, уж слишком настойчиво на него наводили поисковые чары. Такое упорство явно указывало на подготовку

масштабной акции устрашения. В то, что его будут убивать, парень не верил, ведь цель этой агрессивной организации – банальные ресурсы, точнее, один ресурс, с двумя редкими талантами и высоким уровнем развития. Значит, будут бить, скорее всего, не скопом, исполнитель будет мастером, так, чтобы упрямец почувствовал себя слабаком перед превосходящей силой крупного клана, а также увидел заботливо открытую тропинку перспективы, которую непременно покажут, преподав сначала урок послушания и уважения.

Первым делом Максим вырезал двух ракоров, бродивших по туннелю Сопряжения на почтительном расстоянии от марева входа. Множество проведенных боев, обучение у мастера фехтования в Гильдии и беседы с планаром позволили охотнику выработать эффективную стратегию убийства этого, ранее сложного для промысла монстра. Изводя по паре *Копий Порядка* на тварь, Макс как-то задумался, что слишком мало понимает, какие есть уязвимости у этого сильного и быстро регенерирующего хаосита. Это вылилось в исследования, исследования в эксперименты, эксперименты – в тактику.

«У меня есть тактика, и я ее придерживаюсь!» – весело подумал Макс, добывая вторую тварь. Всего лишь *Точка притяжения* за спину ракора, чтобы того зафиксировало и выпрямило, *Шаг* за спину и удар *Клинком пространства* с максимальной накачкой духовной энергией, чтобы отрубить голову. Просто, быстро, красиво! И все это – резуль-

тат почти двухмесячной работы. Макс гордился собой за такие изящные комбинации. Основную информацию о двух центрах силы, поддерживающих жизнь в хаосите, он получил в Гильдии, отрабатывая фехтовальные комбинации с мастером. Потом прочитал дневник одного из старых гильдейских мастеров, где автор убивал раков *Плазменным топором*, предварительно оглушив магией или банальным взрывом, все ради того, чтобы тот расслабил шею: обычно голова хаосита была плотно вжата в плечи, однако кратковременная потеря сознания этот момент исправляла. Далее были эксперименты с конструктами контроля, что в итоге закончилось финальным комбо, которое отправляло крайне опасную тварь на ее прародину буквально за считанные секунды.

Далее на очищенной территории были расставлены сторожевые тотемы, в десяти минутах ходьбы от планируемого места стычки Макс оставил деревяшку с *Меткой* для перемещения на всякий случай; уходить с помощью браслета в Башню прямо на глазах неблагодарной публики парень считал излишним, и без того много вопросов к нему, а так – адепт пространства есть адепт пространства! Почувствовав очередные направленные чары Поиска, Максим позволил им задержаться на нем и дать отклик. Настало время столкновения.

Гостей пришлось подождать почти час, видимо, вход в нужное Сопряжение нашли не сразу. Макс уже несколько

раз обновлял защитные и усиливающие конструкты и подумывал достать из сумки книгу, скоротать ожидание. Гостей было двое, тотемы показали их, быстродвигающихся по тоннелю Сопряжения, минут за пять до того, как силуэты стали различимы невооруженным глазом. Чего Максим теперь не принимал в принципе – так это недооценки противника. Поэтому Глаза он активировал сразу, как две точки на горизонте стали приобретать антропоморфные черты. И это фактически уберегло его от первого удара.

Сигиль послал за Максом Мастера с даром Огня.

Мир внезапно замедлился: еще секунду назад неразличимая человеческая фигурка вспыхнула яркой искрой и за считанные мгновения увеличилась. Цветовые маркеры Глаз окрасили фигуру кровавым ореолом— высокая опасность! В намерении сигилевца, а это явно был он, Максим не сомневался, Глаза никогда не ввали, считывая эмоциональный настрой цели: Мастер Огня явно желал нанести вред. Впрочем, бить на упреждение парень также не стал. Схватка есть схватка, право сильного, кулак против кулака, дар против дара. Это все понятно и приемлемо, однако после драки наступала пора действия юристов в лице Серого Ордена, поэтому агрессию первым проявлять было нельзя. Максим не сомневался, что на крайний случай всегда успеет сбежать, так что в его интересах было дать противнику наработать себе на большой штраф. А что может быть лучше, чем зафиксировать немотивированную агрессию, опасную для жизни

и здоровья? Поэтому парень ушел *Смещением* в последний момент, чтобы посмотреть, что будет.

А посмотреть было на что! Мастер, окутанный огненной аурой, на огромной скорости врезался в то место, где сидел парень, породив мощный взрыв, раскидавший оплавленные камни и куски земли на много метров вокруг. Максу даже пришлось уйти в *Сдвиг*, пропуская сквозь себя импровизированную атаку по площади, чтобы не пострадать от такого пламенного приветствия.

Нападающий развернулся, увидел парня и весело оскалился.

«Ясно, переговоров не предвидится!» – резюмировал для себя Максим.

Тем временем огневик не мешкая рванул к охотнику. Опять взвыло чувство опасности и ускорилось мышление. Макс инстинктивно сместился еще на несколько метров и ударил по размазавшемуся в восприятии огненному силуэту *Волной искажений*, сразу добавив удар *Телекинезом*. На том месте, где раньше стоял парень, из-под земли вырвался столб плотного яркого пламени, Мастер принял *Волну* на *Плазменный щит*, а импульс *Телекинеза* не причинил ему и временных трудностей, похоже, имелся какой-то амулет или защита, наколдованная заранее. В духовном зрении атакующий светился как кот, запутавшийся в новогодней гирлянде, Максу просто не хватало времени и опыта различить в этой мешанине какие-то отдельные конструкты.

«Очевидно, тут мне не повезло нарваться как раз на опытного боевика», – вспомнились Максиму объяснения планара и Харитона.

Тем временем второй сигилевец успел добраться до места стычки. Если огневик полыхал алой аурой опасности, то этот едва-едва тлел желтой подсветкой. Внешне вновь прибывший походил на стереотипного выпускника музыкальной школы: неспортивный, бледный, в очках, сквозь которые виден был полузатравленный взгляд.

«Прямо сладкая парочка – мачо и ботан», – мелькнула ехидная мысль и тут же исчезла. Очень сложно думать о ерунде, когда тебя пытаются убить. Огневик тем временем создал две устрашающего вида сабли, на вид как из расплавленного металла, и крест-накрест ударил в воздухе в сторону Максима. С лезвий сорвались два веера расплавленных капель и полетели прямо в парня. Тот не успел телепортироваться на долю мгновения раньше и поплатился за это потухшим *Личным щитом*. В ответ Макс направил удар *Телекинезом* под ноги вражеского одаренного, которым поднял в воздух кучу земли, а следом создал точку притяжения и тут же ушел *Смещением* ко второму нападавшему.

Музыкант, как окрестил его Макс, времени даром не терял, а творил какой-то конструкт школы Природы, судя по слабой энергонасыщенности и сложности, явно поддерживающего характера – то ли усиление, то ли восстановление сил, дар Природы мог дать многое, но его боевой аспект

был очень медленный, потому природники обычно работали как маги поддержки.

«Такого нам тут не нужно! – подумал Макс, вторым *Смещением* оказываясь сзади-сбоку от музыканта. – Я это исчадие и без поддержки не факт что уработаю! А вот информатор будет очень полезен».

Природник получил мощный удар в бок, проломивший несерьезную защиту, видимо, привычка работать вторым номером расслабила одаренного, и он не придал должного значения собственной безопасности.

«Ну, с такой машиной смерти это и неудивительно», – кивнул своим мыслям Макс и добавил скрючившемуся от удара мужику *Беспамятство*, боевой вариант конструкта *Лечебной комы*, а после добил *Телекинезом*, отбрасывая бессознательное тело прочь с поля боя.

В следующую секунду он уже телепортировался от очередного веера раскаленных капель. Парень, уклоняясь от атак, восстановил потерянную защиту и добавил дополнительную, так как огневик был крайне силен, сильнее любого врага, с которым ему приходилось сталкиваться ранее. Макс сосредоточился на противнике и начал атаковать сам, чередуя удары *Клинком* сквозь быстро открываемые с разных сторон от огневика *Окна* с ударами *Телекинезом* и *Волной искажений*, не забывая скакать короткими телепортами по полю боя, как блоха по дворовой собаке, которую в кои веки решили помыть. Сигилевец не отставал, пылая своей

огненной аурой, постоянно перемещаясь с места на место и принимая удары *Клинка*, от которых не успел уклониться, на *Плазменный щит*. Параллельно он рассекал воздух своими саблями, отправляя в Макса новые и новые веера огненных капель жидкого металла, а также пытался достать того в ближнем бою.

Ситуация складывалась откровенно патовая, Макс обдумывал, чем бы таким жახнуть, чтобы сместить баланс на свою сторону, но огневик решился раньше. Отскочив после очередной атаки, он внезапно ускорился и ринулся на Макса, создав перед собой огромную волну пламени. Макс среагировал, телепортировавшись сквозь стену прямо за спину атакующему. Резко развернувшись, он влил в Клинок дополнительную силу, увеличив его длину вдвое, и атаковал огневика быстрым диагональным ударом. Этот удар, с дополнительным вложением силы и изменением размера *Клинка*, Максим использовал при добивании раков. Ярость боя на мгновение затмила разум, эмоции выплеснулись в едином порыве, насыщая и питая лезвие, которое от переизбытка влитой мощи тускло засветилось, обретая контуры и уже не напоминая обычное едва видимое марево искаженного воздуха. Сигилевец только успел развернуться, но защититься уже не смог. Вспышка лопнувшего *Плазменного щита* опалила Максима, слизнув все защитные конструкты, лезвие *Клинка* пробило огненную ауру и, затухая, пробороzdило грудь врага. Но огневик, казалось, не заме-

тил раны, оскалившись рванул вперед, одновременно нанося удар пылающими саблями. Одну Макс исхитрился отвести ножом, что остался в его руке после исчезновения *Клинка*, однако вторая достигла цели. Резкая боль в левой руке и боку оглушила парня, к счастью, у него хватило реакции телепортироваться на несколько метров назад, где он упал на землю.

Картина, открывшаяся Максиму, вызвала в нем одновременно шок и ярость. Огневик стоял, покачиваясь и держа в правой руке свою огненную саблю. Оружие в левой руке исчезло, догорала аура пламени, выглядел противник неважно: парень крепко его достал, из рассеченной груди текла кровь. Однако на земле перед сигилевцем лежала левая рука Максима, отрубленная выше локтя. С глухим рычанием Макс рванул вперед: огневик явно собирал оставшиеся силы, чтобы встретить соперника в ближнем бою, но охотник не собирался в него вступать. На пределе своей скорости он открыл небольшое *Окно* по траектории своего движения, выход из которого появился в сантиметре от груди противника. Удар! Нож по рукоятку погрузился в грудь Мастера Огня. На лице сигилевца отразился шок и понимание. А потом он умер.

Максим развоплотил нож и обессилено опустился на землю. В голове гулко отдавался пульс, адреналин в крови затихал, оставляя неприятное ощущение слабости и опустошенности. Обрубок руки адски болел, прижатый раскаленным лезвием. Максим собрался с силами и применил на себя

Восстановление, приводя в порядок. Поднялся, доковылял до тела огневика, кинул *Стазис* на свою руку, правой достал свиток для трофеев и запечатал ее туда.

«В Башне приделаю на место», – вяло толкнулась мысль в голове. Макс встряхнулся: время расслабляться еще не настало! Глянул в сторону музыканта, но тот не подавал признаков прихода в сознание, уж больно эффективно парень его приложил. Силы потихоньку возвращались к Максиму, дар Жизни накачивал тело целебной энергией, приводя в порядок после тяжелого боя. Обрубок уже не так сильно болел, но начал адски чесаться, регенерация заработала на полную. Макс притушил активность тела, чтобы не возиться потом с лишней выросшей плотью и принялся обыскивать труп нападавшего. Улов не сильно радовал: несколько выгоревших артефактов защиты, комплект зелий явно неместного производства в удобной упаковке для нательного ношения, на флаконах многоразовые отщелкивающиеся пальцем крышки – все оптимизировано для приема в бою. Медальон с символикой Сигилия на шее Макс снял и спрятал в сумку – доказательство личности нападавшего, понадобится позднее. На поясе обнаружился широкий охотничий нож, в котором Максим с удивлением узнал один из клинков Охотников на Хаос. Однако при дальнейшем обследовании тела характерной татуировки не обнаружил, видимо, нож был трофейный.

Обыскав мертвого, Макс подошел ко второму нападавше-

му. Музыкант все еще не пришел в себя. Парень пару мгновений поборолся с желанием разбудить пленника и допросить военно-полевым методом, но осадил себя вслух:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.